

LE MESSENGER

ВѢСТНИКЪ

РУССКАГО СТУДЕНЧЕСКАГО
ХРИСТІАНСКАГО ДВИЖЕНІЯ

VI-VII ~ ІЮНЬ ~ ІЮЛЬ ~ 1932

ПАРИЖЪ

Сельско-хозяйственная библиотечка УМСА

ПЕРВАЯ СЕРИЯ

1. Л. Л. МАРКОВЪ. — Какъ русскіе устраиваются на французской землѣ.
2. Л. Л. МАРКОВЪ. — Сельско-хозяйственная географія Франціи.
3. Инж. агр. А. М. ЧЕЛИЩЕВЪ: — Куроводство для мелкихъ хозяйствъ во Франціи.
4. Инж. агр. АЛ. МИХ. РАБИНОВИЧЪ: — Свиноводство во Франціи.
5. Инж. агр. Н. Н. ЛАПШИНЪ: — Луговодство и травосѣяніе на мелкихъ фермахъ.
6. Инж. агр. Н. Н. ЛАПШИНЪ: — Зерновое хозяйство на небольшихъ фермахъ во Франціи.
7. А. М. РАБИНОВИЧЪ. — Огородъ.
8. А. М. РАБИНОВИЧЪ. — Ягоды.
9. В. А. ЕВРЕИНОВЪ. — Плодоводство во Франціи.
10. Агр. Н. А. КЕЛЛЕРЪ. — Скотоводство во Франціи.

Цѣна каждой книги первой серіи 5 фр., для заграницы Долл. 0.20

КНИГИ МОЖНО ВЫПИСЫВАТЬ ЧЕРЕЗЪ ВѢСТНИКЪ Р.С.Х.Д.

Бюллетень Религіозно-Педагогическаго Кабинета

Вышелъ и поступилъ въ продажу № 1 (14) «Бюллетеня Рел.-Пед. Кабинета».

Содержаніе:

Предисловіе.

В. В. З. — Въ чемъ суть современнаго педагогическаго кризиса и гдѣ искать выхода изъ него?

Н. Н. А. — «Цѣнный опытъ». (О социальной работѣ католиковъ).

И. Л. — На Родинѣ. (Конецъ комплексной системы).

Хроника.

Въ недалекомъ будущемъ выйдетъ слѣдующій очередній номеръ «Бюллетеня». Съ требованіями обращаться въ Редакцію «Вѣстника». Цѣна отдѣльнаго номера 3 фр.

ОГЛАВЛЕНІЕ № 6-7 (1932)

Парижъ 1 іюля	3
Что такое церковность и церковно ли Движеніе? — Протоіерей С. Четвериковъ	5
О характеръ религіознаго познанія — Проф. Н. Арсеньевъ	11
О христіанскомъ гуманизмѣ. Запись бесѣды проф. Г. Федотова	13
Святая Русь. — Е. Бергманъ	17
«Раскулачиваютъ». (Изъ романа М. Шолохова «Поднятая цѣлина»)	20
Жизнь Движенія.	
Въ Вюндсдорфѣ (Сѣздъ Р. С. Х. Д. въ Германіи). — А. Никитинъ	25
Конференція руководителей «Витязей». — А. Краевичъ	27
Дружина русскихъ мальчиковъ «Витязь» въ Ригѣ. — И. П.	30
Женевскій кружокъ «Витязей»	31
Розговѣны для безработныхъ (Парижъ)	32
Нарва	34
Опроверженіе	36
Среди книгъ и журналовъ. (Отзывы и рецензіи)	36
а) Проф. Карташевъ. «На путяхъ къ вселенскому собору. — А.	36
б) Проф. Б. П. Вышеславцевъ. «Этика преображеннаго Эроса». — В. Н. Ильинъ ..	37
в) «Новый Градъ». — А.	38

РУССКОЕ СТУДЕНЧЕСКОЕ ХРИСТИАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ЗА РУБЕЖОМЪ ИМѢЕТЪ СВОЕЮ ОСНОВНУЮ ЦѢЛЮ ОБЪЕДИНЕНІЕ ВѢРУЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ ДЛЯ СЛУЖЕНІЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ПРИВЛЕЧЕНІЕ КЪ ВѢРѢ ВО ХРИСТА НЕВѢРУЮЩИХЪ. ОНО СТРЕМИТСЯ ПОМОЧЬ СВОИМЪ ЧЛЕНАМЪ ВЫРАБОТАТЬ ХРИСТИАНСКОЕ МІРОВОЗРѢНІЕ И СТАВИТЬ СВОЕЮ ЗАДАЧЕЙ ПОДГОТОВЛЯТЬ ЗАЩИТНИКОВЪ ЦЕРКВИ И ВѢРЫ, СПОСОБНЫХЪ ВЕСТИ БОРЬБУ СЪ СОВРЕМЕННЫМЪ АТЕИЗМОМЪ И МАТЕРІАЛИЗМОМЪ.

Парижъ, 1 іюля.

Безумный выстрѣлъ Горгулова — убійцы президента Французской республики, — поразилъ и сердце Франціи, и сердце всей русской эмиграціи...

Убить невинный... Убить человекомъ, по мѣсту рожденія принадлежащимъ къ русскому народу... Убить глава страны, оказавшей исключительное гостепріимство именно русскимъ... Человѣческое слово слишкомъ немошно, чтобы достойно и просто рассказать о тѣхъ моральныхъ страданіяхъ, что пережила и переживаетъ русская эмиграція въ связи съ отвратительнымъ преступленіемъ. Полны были храмы русскаго расцѣпленія, искрення и глубока была молитва о «новопреставленномъ рабѣ Божіемъ Павлѣ»... Какъ бы ни были истинные мотивы, руководившіе преступникомъ, — безумное желаніе «вызвать политическія осложненія», «отомстить Франціи за невмѣшательство», какъ утверждаетъ убійца, или темные замыслы 3-го интернаціонала, надѣющагося путемъ террора ускорить наступленіе мировой революціи — все равно — Президентъ Французской республики палъ жертвой своего служенія государству — онъ «живстъ свой положилъ за други своя». Онъ исполнилъ высшую мѣру любви Христовой — невинно умеръ

за другихъ. Память о немъ, память о скорби Франціи, проявившей въ эти дни и великую глубину печали, и удивительную силу и благородство національнаго характера, навсегда сохранить признательная любовь нашего скорбящаго сердца.

«Взыщу всякую кровь, пролитую рукой человѣка»... Это твердо и непреложно знала и утверждала прозорливая мудрость Ветхаго Завета. Сейчасъ легко разрѣшаютъ «кровь по совѣсти», Многие — внѣ крови и насилія, не видятъ и путей активизма. Одни идутъ «по совѣсти» убивать «за національное» дѣло, другіе же за «интернаціональное»; одни считаютъ, что «все позволено» во имя «возстановленія Россіи», другіе — что «морально только то, чего требуютъ интересы пролетаріата». Внѣ свѣта Вѣчной правды ученія Христова всѣ грани стираются, все становится относительнымъ. Духъ крови развязанъ, бродитъ надъ міромъ, порождая марева, соблазны, сѣя безуміе... Тяжкими ударами Господь зоветъ къ правдѣ, къ преодолѣнію «вкуса къ крови», властвующаго міромъ, грозящаго новыми, неисчислимыми потрясеніями, взаимнымъ истребленіемъ, зоветъ къ дѣя-

тельному покаянію. И страшно, что не услышитъ міръ, быть можетъ, послѣднихъ предостереженій и знаменій.

Лѣто — время особенно напряженной и отвѣтственной работы, время съѣздовъ и лагерей. Въ Германіи съѣздъ уже состоялся. Въ іюлѣ мѣсяцъ состоятся съѣзды во Франціи и Эстоніи (общій для Латвіи и Эстоніи). Въ зависимости отъ того, удастся или не удастся найти нужныя средства, могутъ состоятся съѣзды въ Чехословакии и Болгаріи.

Во второй половинѣ лѣта намѣченъ рядъ лагерей для мальчиковъ и дѣвушекъ.

На съѣздахъ всегда особенно ясно видно и все значеніе дѣла, которому служить Движеніе, и вмѣстѣ — несоотвѣтствіе наличныхъ человѣческихъ силъ со стоящими передъ Движеніемъ задачами. Но Движеніе опытно знаетъ, что общая единоплеменная молитва, единеніе у Причастной Чаши приносятъ такой подъемъ и вдохновеніе, что невозможное для естественныхъ, человѣческихъ силъ становится возможнымъ при благодатной помощи. Въ переживаемое трудное время съѣзды приобрѣтаютъ для насъ исключительное значеніе.

Помолимся же и до съѣздовъ и, особенно, во время съѣздовъ, чтобы Господь далъ намъ даръ молитвеннаго напряженія и послалъ намъ силы для осуществленія нашего служенія черезъ Движеніе Иисусу Христу, Его Святой Церкви и Родинѣ, далъ намъ радость съ особой силой ощутить и наше единство другъ съ другомъ, и со всѣмъ Движеніемъ.

«Вѣстникъ» проситъ всѣхъ организаторовъ и членовъ съѣздовъ непременно подѣлиться всѣмъ пережитымъ на съѣздѣ съ Движеніемъ въ цѣломъ, приславъ для «Вѣстника» отчеты о съѣздахъ.

Лагеря — время отдыха для мальчи-

ковъ и дѣвочекъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ — время особаго напряженнаго, духовнаго и физическаго, труда для руководителей лагерей. Дума о всѣхъ, работающих во имя Христова съ подрастающимъ поколѣніемъ, молитва о томъ, чтобы Господь помогъ имъ въ ихъ трудномъ и отвѣтственномъ дѣлѣ — долгъ нашей любви и къ Движенію, и къ нимъ, нашимъ братьямъ и соратникамъ въ общемъ дѣлѣ.

Въ силу финансовыхъ трудностей, приходится прибѣгнуть — на лѣтнее время — къ выпуску одного расширеннаго номера «Вѣстника» въ два мѣсяца.

Слѣдующій номеръ — августъ-сентябрь — выйдетъ въ началѣ сентября. Дальше «Вѣстникъ» опять будетъ выходить регулярно каждый мѣсяцъ. Съ большимъ сожалѣніемъ и неохотой редакція «Вѣстника» рѣшилась на эту мѣру, но иного выхода нѣтъ. Тяжесть общаго экономическаго положенія, ограничительныя мѣры, принятыя цѣлымъ рядомъ странъ въ отношеніи высылки денегъ за границу, тяжело отозвались и на положеніи «Вѣстника». Твердо надѣемся, что читатели, сами зная и испытывая всю трудность переживаемаго момента, поймутъ, что только крайность вынуждаетъ насъ на эту мѣру.

Серьезность положенія еще разъ заставляетъ обратиться ко всѣмъ друзьямъ-читателямъ, ко всѣмъ, любящимъ и цѣнящимъ Движеніе и «Вѣстникъ», помочь справиться съ надвинувшимися трудностями. Трудности велики, не преодолитъ. Общее усиліе, твердое рѣшеніе дѣйствительно помочь «Вѣстнику», какъ нашему общему дѣлу во имя Христа и во славу Христову, любовь и воля могутъ преодолѣть всѣ затрудненія. Къ этому общему дѣлу любви, къ общему усилію зоветь «Вѣстникъ» всѣхъ своихъ читате-

лей и друзей. Найти новаго подписчика, своевременно внести подписную плату, сказать о «Вѣстникѣ» доброе слово, расположить къ нему, прислать въ редакцію «Вѣстника» интересный матеріалъ, найти для «Вѣстника» объявленія и т. д., и т. д. — все это пути и возможности для помощи «Вѣстнику». Дѣятельная любовь,

дѣятельное желаніе помочь общему дѣлу, общему служенію, найдуть и много другихъ возможностей.

Вѣримъ, что просьба «Вѣстника» дойдетъ до сердца читателей, возбудить волю къ дѣйствию, — каждый сдѣлаетъ все, что только въ его силахъ для общаго дѣла во имя Христа.

Что такое церковность, и церковно ли Движеніе?

(Докладъ, читанный въ Парижскомъ Содружествѣ 2 мая).

Русское Студенческое Христіанское Движеніе вошло какъ-будто въ полосу идущихъ съ разныхъ сторонъ на него нападковъ. Плохого въ этомъ нѣтъ ничего. Справедливыя нападки заставятъ Движеніе обратить вниманіе на свои недостатки и ошибки и заняться ихъ исправленіемъ. несправедливыя нападки вызовутъ энергію протеста, болѣе продуманное и ясное сознаніе своего пути, и большую взаимную сплоченность, и вмѣстѣ съ тѣмъ приучать къ смиренію и терпѣнію. Въ общемъ же, и тѣ, и другія показываютъ, что Движеніе существуетъ, и его существованіе и работа не остаются незамѣченными.

Движеніе понемногу растетъ, работа его расширяется, и естественно, что и оно само, и его работа подвергаются оцѣнкѣ, положительной или отрицательной, какъ со стороны русскаго общества, такъ и со стороны православнаго духовенства. Многіе, знающіе Движеніе, относятся къ нему сочувственно. Было бы странно, если бы не было осуждающихъ. Это былъ бы плохой признакъ, ибо сказано: «Горе вамъ, егда добръ рекутъ вамъ вси челоуѣцы» (Лк. 6. 26).

Но Движеніе не можетъ относиться безразлично къ тому, что о немъ думаютъ и говорятъ. Оно не можетъ молчать, когда его цѣли и дѣятельность изображаются въ

превратномъ видѣ, такъ какъ оно не можетъ допустить, чтобы и русское общество, и православное духовенство представляли его себѣ не такимъ, каково оно есть на самомъ дѣлѣ. И въ этомъ отношеніи его подкрѣпляютъ слова Ап. Павла: «Добръ мнѣ паче умерети, нежели похвалу мою кто да испразднитъ» (1 Кор., 9. 15).

Нападки на Движеніе слышатся разныя. Однѣ не захватываютъ существа Движенія, касаются больше отдѣльныхъ словъ и мнѣній, высказанныхъ отдѣльными членами Движенія или напечатанныхъ въ «Вѣстникѣ» въ статьяхъ тѣхъ или другихъ авторовъ; или же основываются на слухахъ и подозрѣніяхъ, не имѣющихъ основанія. Другія нападки, болѣе серьезныя, направлены или противъ образа дѣствій Движенія, или противъ его характера и цѣлей. Съ этими нападками нельзя не считаться, и онѣ не всегда исходятъ отъ враговъ Движенія. Такъ, еще недавно мнѣ пришлось слышать жалобы священниковъ на то, что секретари Движенія, основывая въ тѣхъ или другихъ мѣстахъ кружки Движенія, не считаются съ мѣстными священниками, не совѣтуются съ ними, между тѣмъ какъ на этихъ священникахъ лежитъ отвѣтственность за религіозную и нравственную жизнь молодежи, и они не могутъ не быть озабочен-

ными тѣмъ, кто и куда хочетъ вести ввѣренную имъ молодежь. Если этотъ упрекъ справедливъ, съ нимъ нельзя не считаться.

Приходилось мнѣ слышать и другое недоумѣніе, связанное съ вопросомъ, могутъ ли священники быть членами Движенія? И если могутъ, то обязаны ли они въ этомъ случаѣ подчиняться распоряженіямъ Центрального Секретаріата и мѣстныхъ секретарей Движенія? Не оказываются ли тогда эти священники подъ двойною властью?

Недавно въ Болгаріи, въ Софіи, вышелъ № 1 «Святорусскаго Листка», посвященный исключительно Русскому Студенческому Христіанскому Движенію и обвиняющій его въ нецерковности. Это обвиненіе направлено противъ самого существованія Движенія. Отрицая церковность Движенія, авторъ приравниваетъ его къ сектантскимъ обществамъ, считаетъ его вреднымъ для православной Церкви и предостерегаетъ противъ него православное общество.

Вопросъ ставится о самой природѣ Движенія, о его отношеніи къ Церкви, о его мѣстѣ въ Церкви, о правѣ свѣтскихъ людей на учительство. Этотъ вопросъ о церковности или нецерковности Движенія и о томъ, какое мѣсто должно принадлежать ему въ жизни Церкви, становится сейчасъ, повидимому, однимъ изъ актуальнѣйшихъ вопросовъ, какъ для самого Движенія, такъ и для Православной Церкви.

Въ зависимости отъ того или иного рѣшенія этого вопроса, Движеніе можетъ стать или положительною, творческою силою Церкви, служащею Церкви въ ея борьбѣ съ невѣріемъ и матеріализмомъ, или оно пойдетъ своимъ особымъ отъ Православной Церкви путемъ и явится одной изъ разновидностей сектантской работы.

Поставленный вопросъ можетъ быть

правильно разрѣшенъ только въ связи съ правильнымъ пониманіемъ самого слова «церковность», которое разными лицами толкуется по-разному и, повидимому, еще не нашло безспорнаго опредѣленія.

Иногда церковность понимается только въ смыслѣ внѣшней, административной зависимости отъ церковной іерархіи. Церковнымъ дѣломъ считается только то дѣло, которое непосредственно исходитъ отъ церковной іерархіи, и ею самою ведется. Дѣло, начатое и совершаемое свѣтскими лицами, хотя бы и православными, и съ благословенія іерархіи, не считается церковнымъ. Церковность или нецерковность дѣла опредѣляется не характеромъ дѣла, а тѣмъ, въ чьихъ рукахъ оно находится. Такова именно и есть точка зрѣнія автора статьи «Святорусскаго Братства». Движеніе, по его словамъ, ни въ какой мѣрѣ и ни съ какой стороны не зависитъ отъ Церкви и отъ церковныхъ властей.

«По отношенію къ Церкви Движеніе, — пишетъ онъ, — вполне автономно, и потому не можетъ считаться церковною организаціею. Это не церковная, но общественная организація съ религіозно-просвѣтительными и религіозно-воспитательными дѣлами».

Опредѣляя церковность не по характеру самого дѣла, а по тому, въ чьихъ рукахъ оно непосредственно находится, авторъ отрицаетъ за вѣрующими людьми, если они не принадлежатъ къ церковной іерархіи, всякое право самостоятельнаго церковнаго дѣла, а также и право духовнаго руководства.

«Религіозно - просвѣтительное и воспитательное дѣло — по его утверженію — должно протекать подъ непосредственнымъ руководствомъ и надзоромъ канонической церковной іерархіи, т. е. архіереевъ или по ихъ порученію священниковъ».

«Братся за него, минуя Церковь, создавать общественныя религіозно - про-

свѣтительныя и воспитательныя учрежденія рядомъ съ Церковью и независимыя отъ нея... это значить отчуждать отъ Церкви тѣ жизненныя сферы, въ которыхъ именно Ей надлежитъ дѣйствовать по силѣ Евангельскаго установленія и по смыслу прямыхъ Ея задачъ въ жизни».

«Въ Движеніи идетъ психологическое и формальное обособленіе молодежи отъ Церкви».

...«Поэтому, съ точки зрѣнія верховнаго смысла религіозно - просвѣтительнаго и воспитательнаго дѣла, оно есть сугубо вредное учрежденіе и даже опасное».

«Движеніе по существу своему и по духу нисколько не отличается отъ сектантскихъ сообществъ, отдѣляющихъ людей отъ Церкви и тѣмъ самымъ сбивающихъ ихъ съ путей къ спасенію».

Только что приведенныя слова автора заключаютъ въ себѣ совершенно невѣрную картину жизни Движенія. Движеніе фактически не только не отводитъ молодежь отъ Церкви, но объединяетъ ее въ Церкви, не только не отвергаетъ участія, наблюденія и руководства церковной іерархіи въ работѣ Движенія, но ищетъ этого участія, наблюденія и помощи, что ясно подтверждается участіемъ священниковъ въ годичныхъ съѣздахъ Движенія, гдѣ они ведутъ бесѣды и семинары, проповѣдуютъ, исповѣдуютъ, совершаютъ богослуженіе и имѣютъ полную возможность наблюдать и контролировать работу Движенія: нѣтъ почти ни одной такой группы Движенія, которая не имѣла бы близко стоящаго къ ней священника, участвующаго въ ея жизни, посѣщающаго ея общія собранія и собранія кружковъ и молящагося вмѣстѣ съ нею.

Однако, главная ошибка автора заключается не въ искаженіи фактической картины Движенія, а въ одностороннемъ и неправильномъ пониманіи церковности, какъ внѣшне - административной зависимости вѣрующаго отъ клира. Такой за-

висимости въ Движеніи дѣйствительно, не существуетъ. Оно не получаетъ ни указовъ, ни распоряженій отъ церковныхъ властей. Церковныя власти не распоряжаются назначеніемъ работниковъ Движенія, не вмѣшиваются въ его административно - матеріальную жизнь. Въ этомъ отношеніи Движеніе пользуется полною свободой. Но эта свобода еще не означаетъ нецерковности. Точка зрѣнія автора, отнимающая у паствы всякую инициативу въ церковной работѣ, такъ же неправильна, какъ и противоположная точка зрѣнія, отнимающая у пастырей право наблюденія и контроля за религіозной и нравственной жизнью паствы. По этой послѣдней точкѣ зрѣнія, нерѣдко присущей русскому обществу, мѣсто клира — алтарь и храмъ. Обязанности его заключаются въ совершеніи молебновъ и другихъ требъ. Въ нравственную, общественную и даже религіозную жизнь мірянъ клиръ не смѣетъ вмѣшиваться.

Въ томъ отдаленіи пастырства отъ жизни свѣтскаго общества, которое замѣчается у насъ, виноваты не одни пастыри, но и общество. Разъединеніе клира и общества на чуждыя одна другой группы такъ же нецерковно, какъ и внѣшне - административное подчиненіе вѣрующихъ клиру. На пастыряхъ лежитъ обязанность и священнодѣйствія, и учительства, и всякаго другого попеченія о вѣреннхъ имъ людяхъ. И если бы Движеніе усвоило себѣ тотъ взглядъ, что оно является совершенно самостоятельнымъ и независимымъ отъ пастырей Церкви въ устроеніи своей религіозной и нравственной жизни, оно вступило бы, несомнѣнно, на путь антицерковный, несогласный ни съ Евангеліемъ, ни съ духомъ и практикою Православной Церкви, на путь явно сектантскій.

Обѣ вышеизложенныя точки зрѣнія не выражаютъ собою подлиннаго православнаго пониманія церковности: первая — потому, что умаляетъ и низводитъ къ

нулю значеніе въ Церкви вѣрующаго народа, отнимая у него инициативу и право дѣятельнаго участія въ строительствѣ церковной жизни; вторая — потому, что умаляетъ значеніе клира, ограничивая его пастырскую дѣятельность предѣлами храма и алтаря. Истина заключается въ срединѣ, въ гармоническомъ сочетаніи обоихъ элементовъ церковной жизни — пастырей и пасомыхъ, безъ умаленія и безъ возвеличенія одного насчетъ другого. Идеаль церковнаго общества ясно указанъ Ап. Павломъ въ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ, гдѣ онъ сравниваетъ церковное общество съ человѣческимъ организмомъ, въ которомъ при наличіи разныхъ органовъ сохраняется общее единство. И клиръ, и народъ предназначены не къ господствованію другъ надъ другомъ и не къ отрицанію другъ друга, а къ взаимному восполненію, къ соработничеству, въ духѣ взаимной любви и взаимнаго уваженія къ достоинству другъ друга.

Для всѣхъ вѣрующихъ, состоятъ ли они въ клирѣ или не состоятъ въ немъ, существуетъ одинъ и тотъ же законъ Христовъ, въ служеніи которому всѣ они объединяются въ единое стадо Христово. Неправильно думать, будто въ Церкви одинъ только клиръ призванъ къ учительству. Христосъ обѣщаетъ Царство Небесное каждому, кто сотворитъ и научитъ другого (Мѣ., 5, 19). Въ этихъ словахъ указано и условіе, дѣлающее наученіе плодотворнымъ: сперва надо сотворить, и это условіе равно обязательно и для пастырей, и для народа. Всѣ христіане обязаны научать другъ друга и примѣромъ, и словомъ. Въ катехизисѣ Митр. Филарета одною изъ обязанностей христіанина указывается: «Невѣдущаго научить истинѣ». Въ до-революціонной Россіи немало свѣтскихъ лицъ были миссіонерами, преподавателями духовныхъ семинарій, профессорами академій, готовили буду-

щихъ пастырей и архипастырей, руководили церковными школами. Но мало сказать, что мірянамъ разрѣшается Церковью учительство. Они призваны и къ священнодѣяствію. При совершеніи Таинства Евхаристіи вся Церковь молится, и эта общая молитва не можетъ быть бездѣйственной. Вся Церковь, а не одни прелаты, молились объ освобожденіи Ап. Петра, и онъ былъ выведенъ ангеломъ изъ темницы (Дѣян. 12, 5). Нѣтъ никакого основанія отнимать у мірянъ инициативу общественнаго дѣла съ церковнымъ характеромъ. Примѣръ такого церковно - общественнаго дѣла, совершаемаго мірянами мы видимъ въ древнерусскихъ церковныхъ братствахъ, работа которыхъ имѣетъ много общаго съ работой Движенія: та же работа съ дѣтьми, устройство школъ, работа съ юношествомъ, забота о христіанской чистотѣ жизни, устройство храмовъ, попеченіе о больныхъ и бѣдныхъ, книгоиздательство и даже общая съ инославными защита вѣры.

Конечно, нельзя мыслить работу Движенія въ оторванности отъ участія, наблюденія и помощи пастырей. Но это участіе не обязательно должно переходить въ административное командованіе, ибо тогда въ работѣ уже не будетъ духа церковности. «Пастырей вашихъ умоляю я, сопастырь и свидѣтель страданій Христовыхъ..., пасите Божіе стадо, какое у васъ, надзирая за нимъ непринужденно, но охотно и богоугодно..., и не господствуя надъ наслѣдіемъ Божіимъ, но подавая примѣръ стаду» (1 Петра, 5, 1-3).

Православная церковность заключается, однако, не только въ правильныхъ отношеніяхъ между пастырями и пасомыми. Она есть нѣчто болѣе широкое и болѣе глубокое. Она есть жизнь въ церковной стихіи. Православная церковность есть сознаніе и чувство не единоличной только связанности со Христомъ, но свя-

занности съ Нимъ въ Церкви. Церковь есть тѣло Христово, небесно-земной организмъ, возглавляемый Христомъ, и включающий въ себя вѣрующихъ всѣхъ временъ и всѣхъ народовъ, живущихъ и перешедшихъ въ иной мѣръ, пребывавшихъ и пребывающихъ въ неразрывномъ единеніи въ таинствахъ и въ молитвѣ, и въ традиціяхъ Церкви съ Господомъ Иисусомъ Христомъ и Его Единою, Святою, Соборною и Апостольскою Церковью. Не однимъ только таинствомъ крещенія, но всѣми существующими въ Церкви таинствами связываются члены Церкви въ единый небесно-земной организмъ. И Церковь Христова, какъ и Самъ Господь, не можетъ быть то да, то нѣтъ (2 Кор., 1, 19), она не можетъ сама себѣ противорѣчить, не можетъ себя отрицать. Чувствовать себя частью этой Вселенской Христовой Церкви, жить Ея духомъ и ученіемъ, питаться проникающею Ея благодатию Св. Духа въ таинствахъ и богослуженіи, сохранять Ей неизмѣнную вѣрность и любить Ея всѣмъ сердцемъ, быть въ молитвенномъ общеніи со святыми и умершими — это и значить жить подлинною церковною жизнью, въ этомъ и заключается истинная церковность, а не въ одномъ только внѣшне - административномъ подчиненіи духовенству.

Если мы рассмотримъ жизнь и работу Движенія съ первыхъ дней его существованія за рубежомъ (до-революціоннаго періода его жизни мы не касаемся), то увидимъ, что ни въ жизни, ни въ работѣ Движенія никогда не проявлялось ничего, противорѣчащаго указаннымъ чертамъ подлинной православной церковности. Движеніе всегда любило церковную жизнь и стремилось жить ею. Никогда и нигдѣ Движеніе не противилось церковнымъ властямъ, напротивъ, искало ихъ благословенія и руководства и молилось за нихъ. Свою любовь къ православной церковности оно проявило въ устроеніи

храмовъ вездѣ, гдѣ только было возможно. Не взирая на создавшееся печальное церковное раздѣленіе, оно ко всѣмъ архипастырямъ относится съ сыновнею почитательностью и любовью.

Нося въ себѣ всѣ признаки церковности, Движеніе является дѣломъ церковнымъ не въ клерикальномъ смыслѣ этого слова, не по административной своей зависимости отъ церковныхъ властей, а по своему внутреннему направленію; по проникающему его духу любви ко всему церковному.

Уподоблять его сектантскимъ обществамъ можно только по совершенному съ нимъ незнакомству.

Я не могу не упомянуть еще объ одной сторонѣ въ жизни Движенія, дающей поводъ упрекать его въ протестантизмъ, именно о его отношеніи къ инославнымъ исповѣданіямъ. Существуетъ точка зрѣнія, разсматривающая всѣ инославныя исповѣданія, какъ силу, враждебную Православію и стремящуюся его разложить и разрушить. Съ этой точки зрѣнія, Православіе находится въ состояніи непрерывной войны съ инославіемъ и уподобляется осажденной крѣпости. Движеніе иначе опредѣляетъ свое отношеніе къ инославію. Оно полагаетъ, что и въ инославіи существуетъ истина Христіанства, хотя и не во всей полнотѣ и чистотѣ. Отсюда возникаетъ возможность добрыхъ взаимныхъ отношеній съ инославными и нѣкотораго сотрудничества. На этомъ основываются добрыя отношенія Движенія съ Американскимъ Христіанскимъ Союзомъ Молодежи (УМСА). Но относясь благожелательно къ инославнымъ христіанамъ, Движеніе свято бережетъ чистоту и неповрежденность своего православнаго вѣроисповѣданія отъ привнесенія въ него какихъ бы то ни было чело-вѣческихъ измышлений.

Мнѣ остается сказать еще нѣсколько

словъ о положеніи Движенія въ Русской Церкви и въ Церкви Православной. Движеніе возникло за рубежомъ Россіи въ 20-хъ годахъ текущаго столѣтія, какъ частное начинаніе группы вѣрующихъ православныхъ людей и вѣрующей студенческой молодежи. Постепенно разростаясь, Движеніе привлекло вниманіе и сочувствіе многихъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ, принимавшихъ участіе и въ годичныхъ сѣздахъ, и въ кружковыхъ занятіяхъ движенцевъ. Во второй половинѣ 20-хъ годовъ Движеніе начинаетъ работу среди гимназической молодежи, организуетъ «витязей» и «дружинницъ» съ девизомъ «За Русь, за Вѣру», устраиваетъ воскресныя школы и дѣтскіе сады и лѣтніе лагеря. Въ Парижѣ возникаетъ храмъ Движенія во имя Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, какъ духовный молитвенный центръ всего Движенія. Въ настоящее время Движеніе настолько разрослось и ведетъ такую значительную работу, что уже теряетъ обликъ частнаго предпріятія. Его начинаютъ замѣчать, о немъ судятъ съ положительной или отрицательной стороны, признаютъ его полезнымъ или вреднымъ для Церкви и общества. Возникаетъ вопросъ объ установленіи его церковнаго значенія и его мѣста въ Русской Церкви и въ Церкви Православной вообще.

Это обязываетъ Движеніе съ особенною силою почувствовать свою отвѣтственность и передъ русскою Церковью, и передъ русскимъ обществомъ, и передъ Церковью вообще. Оно должно определенно сознать себя, какъ Движеніе церковное, православное, какъ Движеніе, стремящееся согласовать жизнь съ вѣрою, какъ Движеніе, идущее на борьбу съ невѣріемъ и матеріализмомъ, какъ Движеніе, стремящееся привлечь къ вѣрѣ невѣрующихъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ русское, народное, національное Движеніе. Ясно

сознавая свой путь и твердо идя этимъ путемъ, оно не должно отступать передъ трудностями и препятствіями. И если одни іерархи Церкви будутъ относиться къ нему подозрительно и враждебно, то другіе будутъ его благословлять и поддерживать.

Было бы очень важно, чтобы Православная Церковь, въ лицѣ ли своихъ мѣстныхъ органовъ, или въ лицѣ своихъ высшихъ властей, благословила Движеніе, приняла его подъ свое покровительство, и признала его полезнымъ начинаніемъ въ жизни Церкви. Но такъ какъ Движеніе уже не вмѣщается ни въ рамкахъ отдѣльной епархіи, ни въ границахъ помѣстной Церкви, то очевидно, что если бы оно и было признано тою или другою епархіею, или тою или другою помѣстной Церковью, этимъ бы еще не разрѣшался вопросъ о его положеніи въ Церкви. Разрѣшеніе этого вопроса можетъ зависѣть только отъ высшей церковной власти — всероссійской или общецерковной. И сама жизнь уже заставляетъ объ этомъ подумать.

Все вышеизложенное можетъ быть кратко выражено въ слѣдующихъ положеніяхъ.

Церковность того или другого явленія опредѣляется не тѣмъ, что оно находится въ непосредственномъ управленіи церковной власти, а тѣмъ, что оно находится въ нѣдрахъ Православной Церкви, проникнуто духомъ Церкви и Ея традиціями.

II. Церковь не запрещаетъ православнымъ христіанамъ, совмѣстно съ пастырями, или по ихъ благословенію, проявлять инициативу въ привлеченіи къ вѣрѣ невѣрующихъ и въ устроеніи жизни по заповѣдямъ Христовымъ.

III. Русское Студенческое Христіанское Движеніе, возникшее въ нѣдрахъ Православной Церкви, стремящееся жить Ея духомъ и традиціями, церковно.

IV. Религіозно - воспитательная, просвѣтительная и миссіонерская работа Движенія, совершаемая имъ при участіи, по благословенію и подъ наблюденіемъ пастырей Церкви, не противорѣчитъ требованіямъ церковности.

V. Сохраняя добрыя, дружескія отношенія съ представителями инославныхъ исповѣданій и работая вмѣстѣ съ ними на дѣломъ взаимнаго ознакомленія и сближенія, Движеніе считаетъ необходимымъ заботливо оберегать чистоту православной мысли и христіанской жизни отъ какихъ бы то ни было человѣческихъ привнесеній или измѣненій.

VI. Такъ какъ Движеніе не ограничивается ни предѣлами епархій, ни границами мѣстныхъ православныхъ Церквей, то каноническое его положеніе въ Русской Церкви или въ Православной Церкви вообще можетъ быть опредѣлено только высшей властью — или Русской Церкви, или всей Православной Церкви.

Протоіерей Сергій Четвериковъ,
Духовный Руководитель Движенія.

Парижъ.
Май.

О характерѣ религіознаго познанія

Есть отличительныя особенности религіознаго познанія. Бога нельзя в н ѣ ш н е д о к а з а т ь, т. е. доказать такъ, какъ доказываютъ геометрическую проблему. Иначе, вѣдь, не было бы невѣрующихъ. Самый характеръ познанія другой. Знаніе геометрической проблемы ни къ чему мою волю, мою личность не обязываютъ. Познаніе Бога обязываетъ. Поэтому-то такъ часто оправдывается слово Спасителя, что «люди возлюбили тьму больше, чѣмъ свѣтъ». И гаснетъ тогда познаніе. Познаніе Истины, которая есть Богъ, радикально — оно требуетъ в с е г о ч е л о в ѣ к а. Весь челоѣкъ, всѣми силами своего существа долженъ вростать въ истину. Вростать, ибо познаніе динамично — оно должно охватывать челоѣка все больше и больше, сдѣлаться закваской, внутреннѣйшимъ центромъ его бытія, подчинить его себѣ, стать въ немъ началомъ новой жизни. «Если внѣшній нашъ челоѣкъ ветшаетъ, то внутренній со дня на день обновляется». «Сіе есть вѣчная жизнь, да знаютъ Тебя, Единого Истиннаго Бога, и его же послалъ еси

Иисуса Христа».

Познаніе Бога о б я з ы в а е т ь. Поэтому оно можетъ быть неудобно. Кто не хочетъ дать волю свою Богу, тотъ заглушаетъ въ себѣ это познаніе, тотъ не способенъ принять его, тотъ исповѣдуетъ иногда Бога на словахъ и сознательно не хочетъ знать Его въ своей жизни. Поэтому — въ познаніи Бога заключается нѣкоторый волевой элементъ — подчиненія себя, отданія себя, служенія, реконструкціи жизни, переменъ *metaoia* «Покайтесь, ибо приблизилось Царствіе Божіе». Какъ свободная личность, принимаю я Бога, и только, какъ свободная личность, и могу я принять Бога. Но это трудно. Люди боятся этого, боятся отдать свою эгоцентрическую жизнь для высшей. Поэтому они затемняютъ это высшее, оно тускнѣетъ и блѣднѣетъ предъ ихъ умственнымъ взоромъ, заслоняется болѣе интересными, болѣе привлекательными картинами. Познаніе Бога обезпложивается и отмираетъ или тускнѣетъ, находится гдѣ-то на задворкахъ души, не ощущается въ жизни. Ибо познаніе Бога или а к т и в -

н о, или же оно болѣе или менѣе о т м и р а е т ѣ. Богъ тогда можетъ стать для нѣкоторыхъ людей даже отталкивающимъ призракомъ ,надоѣдливымъ, ибо Онъ все же продолжаетъ время отъ времени предноситься ихъ взору, нарушая ихъ самоублаженіе.

Итакъ, одно изъ отличительныхъ свойствъ познанія Бога есть п о в ы ш е н н а я а к т и в н о с т ь души, активность, охватывающая всего человѣка, направляющая и опредѣляющая его волю. Моя воля участвуетъ въ моемъ познаніи Бога. Чѣмъ больше я отдаю Ему свое «я», тѣмъ больше Онъ присутствуетъ во мнѣ «Ему подобаешь расти, мнѣ — умаляться». «Имѣющій заповѣди Мои и хранящій ихъ, сей есть любяй меня... и онъ возлюбленъ будетъ Отцомъ Моимъ, и Я возлюблю его и явлюся ему Самъ». «Если кто любитъ Меня, то соблюдетъ слово Мое, и Отецъ Мой возлюбитъ его... и Мы придемъ къ нему и обитель у него сотворимъ» (Іоан. 14, 21-23). Есть ли эта большая активность преимущество религіознаго познанія передъ другими родами познанія или наоборотъ? Не дѣлаетъ ли она религіозное познаніе болѣе субъективнымъ? Вѣдь, признають, что $2 \times 2 = 4$ не зависитъ отъ моей воли и моей активности (т. е. въ очень незначительной степени оно зависитъ отъ моей активности при усвоеніи этого познанія, но потомъ моя активность прекращается). Не есть ли познаніе, не зависящее отъ моей воли, познаніе болѣе объективнаго характера, т. е. болѣе адекватное истинѣ, имѣющее дѣло съ болѣе истиннымъ объектомъ? Ибо какая же истинность въ познаніи, пріятіе или непріятіе котораго зависитъ отъ моей воли? Всѣ эти соображенія имѣли бы вѣсь, если бы они не упускали изъ виду одного. Отличительный характеръ религіознаго познанія заключается въ томъ, что активность въ немъ проявляется съ обѣихъ сторонъ: активность субъекта и объекта,

Б о г а. Богъ активенъ въ нашемъ познаніи Его. Это глубочайшее и самое основное, коренное и исключительное свойство истиннаго религіознаго познанія. А к т и в н о с т ь Б о г а. Богъ предваряетъ насъ: «Ты не искалъ бы Меня, если бы ты меня не нашель». «Се стою у дверей и стучу» (Апок. 3, 20). «Я открылся не вопрошавшимъ Меня» (Ис. 65, 1). «Въ томъ любовь, что не мы возлюбили Бога, но Онъ возлюбилъ насъ и послалъ Сына Своего во искупленіе грѣховъ нашихъ». Этимъ религіозное познаніе переносится въ иную, отличную отъ теоретическаго познанія, плоскость. Поэтому, критеріи теоретическаго познанія не могутъ быть адекватно примѣнены къ познанію религіозному. Религіозное познаніе есть в с т р ѣ ч а ж и з н е й, есть живая, творческая и живительная встрѣча двухъ личностей. Это есть прикосновеніе жизни къ жизни. Это есть воспріятіе одной жизни другой жизнью, — большей; воспріятіе одной жизнью, активной и жаждущей ,другой — удовлетворяющей и заполняющей, насыщающей и творящей жизнь. *Abissus abbisum invocat* (бездна призываетъ бездну). — «Я пришелъ, чтобы имѣли жизнь и имѣли въ избыткѣ». Религіозное познаніе есть прикосновеніе жизни, есть соприкосновеніе жизнью. Оно отлично отъ теоретическаго познанія и выше, какъ полнота истины выше абстракціи. Не находится съ ней въ противорѣчій, но выше. Она требуетъ свободы отъ человѣка, и свободному человѣку въ такомъ общеніи открывается активная и нравственно - творческая свобода нисходящаго, творящаго жизнь и милующаго Бога.

Подъ этимъ знакомъ активности Б о г а и активности ч е л о в ѣ к а протекаетъ религіозное познаніе. Но активность Бога выше.

Бога доказать нельзя, — не потому, чтобы характеръ религіознаго познанія

стоялъ теоретически ниже, былъ менѣе достовѣренъ, чѣмъ другіе виды познанія, менѣе цѣненъ познавательнo, менѣе объективенъ, но просто потому, что **Б о г ъ С а м ъ д о к а з ы в а е т ъ С е б я**. Религіозное познаніе есть само доказательство Божіе. И «свидѣтельство Божіе больше». Ибо въ немъ жизнь, вѣчная жизнь. Это есть свидѣтельство вѣчной жизни. «Богъ даровалъ намъ жизнь вѣчную въ Сынѣ Его... И мы видѣли и свидѣ-

тельствуемъ, что Отецъ послалъ Сына, Спасителя міру». «Сія есть вѣчная жизнь, да знаютъ Тебя, Единаго истиннаго Бога, и посланнаго Тобой Иисуса Христа».

Богъ не только объектъ нашего религіознаго познанія, но и субъектъ его. Мы познаемъ Бога черезъ Бога въ Его самооткровеніи. Поэтому рѣшающимъ моментомъ въ актѣ религіознаго познанія является откровеніе Божіе.

Николай Арсеньевъ.

О христiанскомъ гуманизмѣ

(Окончаніе).

Мы часто говоримъ, что для того, чтобы прекратились войны, революціи, трагическіе конфликты современности, необходимо прежде всего внутреннее, духовное возрожденіе человѣка.

Однако, если побѣдитъ антигуманистическое пониманіе Христiанства, столь характерное для современности, уврачуется ли оно болѣзни міра? прекратитъ ли дальнейшее разложеніе христiанскаго общества?

Если антигуманистическое Христiанство сурово относится къ человѣку, то еще болѣе жестоко его отношеніе къ социальному міру. Война не отрицается. Отношеніе къ ней часто бываетъ положительнымъ, какъ къ школѣ аскетическихъ добродѣтелей, или какъ къ жестокому лекарству отъ пороковъ цивилизаціи. Человѣчество уже знало религіозныя войны, и на почвѣ антигуманистическаго Христiанства возможно возникновеніе ихъ вновь. Возможно и возрожденіе инквизиціи. Всѣ предпосылки для нея налицо. Раздраженіе на почвѣ религіозныхъ расхожденій возрастаетъ. Католичество никогда принципиально не отказывалось отъ инквизи-

ціи, оно приостановило ее, но весь аппаратъ ея въ полной сохранности и всегда готовъ начать дѣйствовать. Въ православіи аппарата инквизиціи еще нѣтъ, но духъ ея начинаетъ витать и здѣсь, а аппаратъ всегда можетъ быть созданъ. Антигуманистическое Христiанство силится увести изъ міра всю святость, предоставить міръ въ безраздѣльное обладаніе звѣря. Поляризація міра и есть идеаль этого новаго Христiанства, вдохновляющагося Апокалипсисомъ и Добротолубіемъ. Замѣчательно, что Церковь не включила Апокалипсиса въ число книгъ, предназначенныхъ для богослужебнаго употребленія, но вопреки мудрой осмотрительности Церкви, для антигуманистическаго Христiанства Апокалипсисъ, а не Евангеліе становится основной, опредѣляющей книгой. На Апокалипсисъ воспитывается и Апокалипсисомъ питается сознаніе безнадежности борьбы со зломъ въ мірѣ, и дѣлается соотвѣтствующій выводъ: задача христiанскаго спасенія — извлеченіе добра, концентрація его на одномъ полюсѣ съ обреченіемъ всего остального на гибель. Въ апокалиптическомъ

Христіанствѣ возрождается концепція ма-
нихейства.

Въ противоположность всему, нужно
утвердить гуманистическій смыслъ Хри-
стіанства, который данъ въ самомъ фактѣ
и догматѣ Боговоплощенія. Въ Боговопло-
щеніи аскетическое сознаніе видитъ пре-
имущественно только одинъ моментъ —
моментъ истощанія, уничтоженія, «кено-
зиса» Божества. Но воплощеніе Христа,
будучи уничтоженіемъ, вольнымъ умале-
ніемъ Бога, есть вмѣстѣ съ тѣмъ возне-
сеніе человѣческаго существа, начавшееся
обоженіе человѣческой природы. Это съ
особенной силой раскрыто и утверждено
св. Афанасіемъ Великимъ. Въ воплощеніи
Христа и въ Евангеліи величайшее утверж-
деніе достоинства человѣческой лично-
сти. Здѣсь корни Христіанскаго гумани-
зма. Замѣчательно, что въ Евангеліи сло-
во «душа» встрѣчается какъ разъ тамъ,
гдѣ мы ожидали бы слова «духъ». Слѣ-
довательно, въ словѣ «душа» нѣтъ ни-
чего опорачивающаго. Въ ученіи о взятіи
креста, какъ условіи слѣдованія за
Христомъ, Спаситель вездѣ говоритъ о
душѣ, а не о духѣ. «Кто хочетъ душу
свою сберечь, тотъ потеряетъ ее, а кто
потеряетъ душу свою ради Меня, тотъ
обрѣтетъ ее. Какая польза человѣку, если
онъ приобрѣтетъ весь міръ, а душѣ по-
вредитъ? Или какой выкунъ дастъ чело-
вѣкъ за душу свою? (Мате., 16, 25-26).

Въ Евангеліи душа дана внѣ расколо-
тости, расщепленности, душевное не про-
отивопоставляется духовному, проявленія
духовности не исключаются изъ содержа-
нія духа, а наличествуютъ въ немъ, какъ
нѣчто естественное и должное. Такъ, не
исключены такія «душевные» чувства,
какъ состраданіе и сорадованіе. Христосъ
прослезился надъ пробомъ Лазаря, и эти
слезы, столь понятныя и такъ много го-
ворящія въ планѣ душевномъ, возможны
ли онѣ въ планѣ духовномъ, какъ онѣ
мыслились сейчасъ? Развѣ въ порядкѣ ду-

ховномъ можно оплакивать смерть пра-
ведника? Но центръ Евангелія — живая,
конкретная, духовно - душевная **любовь**,
любовь и къ Богу, и къ человѣку. **Любовь
къ человѣку** является высшей мѣрой, рѣ-
шающимъ моментомъ и на страшномъ
судѣ. Съ точки зрѣнія чистой духовности,
боль о томъ, что человѣкъ голодаетъ, то-
мится въ тюрьмѣ, стремленіе активно по-
мочь ему — только «фозовое» Христіан-
ство. Но Христосъ судитъ объ этомъ ина-
че. Для Церкви одна любовь и показыва-
етъ настоящее мѣсто поста и аскезы. Въ
пѣснопѣніяхъ и въ уставныхъ чтеніяхъ Ве-
ликаго поста Церковь настойчиво внуша-
етъ, что выше всего любовь къ ближнему,
что постъ не можетъ и не долженъ ста-
новиться поперекъ любви, превращаться
въ поводъ къ осужденію.

Первый моментъ религіознаго рожденія
человѣка данъ въ Евангеліи, во Христѣ-
Богочеловѣкѣ. Но задача Христіанской
человѣчности оказалась слишкомъ труд-
ной для византійскаго и средневѣковаго
Христіанства. Въ классическій вѣкъ аске-
зы христіанское достоинство человѣка ис-
пытало значительный ущербъ. Позвольте
остановиться на одной чертѣ въ исторіи
христіанской иконографіи, многозначи-
тельной по своему смыслу и послѣдстві-
ямъ.

Христіанскій Западъ въ раннее средне-
вѣковье какъ будто **стыдился** человѣчно-
сти Христа, стыдился уничтоженія Христо-
ва.

Благочестіе Запада долго не могло осво-
иться съ мыслью о страждущемъ Христѣ,
отвращалось отъ распятій, гдѣ Христосъ
изображался обнаженнымъ, требовало,
чтобы даже на распятіи Христосъ изобра-
жался какъ царь, въ коронѣ, съ нескло-
ненной главой, безъ малѣйшихъ призна-
ковъ смертнаго. Евангеліе было умалено,
религіозность приобрѣла аскетическій и
жизненно жестокой характеръ. Иначе ли
было на Востокѣ?

Византійская культура при всемъ своемъ блескѣ и пышности, — одна изъ самыхъ жестокихъ культуръ міра. Для византійскихъ нравовъ урѣзаніе носа и ушей свергнутаго императора, ослѣпленіе и осклопленіе военноплѣнныхъ было обычной мѣрой. Какъ могло случиться, что цѣлостная, глубоко - религіозная, безспорно христіанская культура оказалась столь жестокой? Это умаленіе любви связано съ умаленіемъ человѣческаго Лица Христа. «Пантократоръ». — Господь Вседержитель — не на землѣ страдающій, но міромъ правящій и міръ судящій Богъ — таковъ по преимуществу Христосъ византійцевъ. Благочестіе монашеское ширилось. Линія великихъ аскетовъ не прекращалась. Міръ преклонялся передъ великими подвижниками, искалъ спасенія въ культѣ, но, повидимому, не считалъ особенно нужнымъ для спасенія дѣла любви и милосердія.

На Западѣ возрожденіе человѣка въ Христіанствѣ началось очень рано — въ 12 вѣкѣ. Я полагаю, что огромную роль сыграли здѣсь крестовыя походы. Тысячи пилигримовъ посѣщали мѣста земной жизни Спасителя. Прикосновеніе къ святой землѣ расплавило сердца, оживило евангельскія воспоминанія, обновило человѣческую Личь Христовъ. Въ проповѣдяхъ и богословскихъ трактатахъ замѣтно возрастаетъ значеніе Евангельскаго Христа. Это измѣненіе отношенія ко Христу сначала обнаруживается у второстепенныхъ писателей самаго начала XII вѣка, потомъ у великихъ, какъ св. Бернардь Клервосскій. Чѣмъ дальше, тѣмъ шире разливается въ западномъ мірѣ евангельская струя. На рубежѣ XIII вѣка св. Францискъ Ассизскій предпринимаетъ апостольскій подвигъ — въ нищетѣ и странствованіяхъ проповѣдуетъ любовь и миръ, несетъ мірянамъ идеаль евангельской жизни. Это было — впервые послѣ цѣлаго тысячелѣтія — какъ бы новое откровеніе

Евангелія міру. До сихъ поръ Евангеліе было только одной изъ книгъ, которую цитировали наряду со Второзаконіемъ, Числами и т. д., сейчасъ оно стало первой среди всѣхъ. Но уже у св. Франциска религіозно - этическое откровеніе Евангелія было связано съ эстетически - религіознымъ пріятіемъ міра. Здѣсь корни христіанскаго гуманизма въ широкомъ смыслѣ слова: т. е., не только человѣчности — человѣколюбія, но и оправданія человѣческаго творчества въ культурѣ. Самъ Францискъ не принималъ культуры, какъ не принималъ богатства. Но его духовное движеніе оплодотворило культуру. Вся жизнь оказалась подъ творческимъ воздѣйствіемъ новаго христіанскаго гуманизма. Особенно ярко и сильно сказалось это въ искусствѣ. Связь новаго искусства съ францисканствомъ несомнѣнна. Въ исканіяхъ Дуччіо, Чимабуэ, Джотто строгость греческихъ иконныхъ ликовъ смягчается, нѣжность и страданіе находятъ отраженіе въ иконѣ, она очеловѣчивается. Если бы духовная жизнь позднѣяго средневѣковья стояла бы на уровнѣ этого культурнаго «гуманистическаго» цвѣтенія, быть можетъ, Возрожденіе, съ котораго ведетъ свое начало новая эпоха человѣчества, сохранило бы христіанскій характеръ. Но въ XV вѣкѣ происходитъ огромный, катастрофическій срывъ. Въ этомъ срывѣ повиненъ, конечно, не явленный по человечеству Личь Христовъ, а надломъ теократіи, преувеличенныя, апокалиптичeskія чаянія францисканцевъ, разочарованіе въ папской церкви и многое другое. Какъ бы то ни было, но новое содержаніе не вмѣстилось въ церковной культурѣ, и узрѣніе красоты человѣческой личности нашло себѣ иную икону: кумиры греческихъ боговъ и воскресшую античность. Но и въ языческомъ гуманизмѣ была все же сильна Христіанская струя. Поэтому и возможны были такія явленія, какъ Амброджіо Траверсари, гуманистъ-

аббатъ, причисленный къ лику святыхъ. Въ XVI вѣкѣ въ орденѣ иезуитовъ въ благочестіи св. Франциска Сальскаго — новое явленіе христіанскаго гуманизма. Францискъ Сальскій, получившій классическое образованіе, пишетъ для мірянъ руководство для духовной жизни въ міру, опредѣляющее и до сихъ поръ мірское и культурное католическое благочестіе.

Обратимся къ Россіи. Русское Христіанство въ своемъ рожденіи было человѣчнымъ, по крайней мѣрѣ, въ смыслѣ любви и жалости къ человѣку. Въ страстотерпцахъ Борисѣ и Глѣбѣ, вчерашнимъ язычникамъ, сразу открылся страдающій и униженный Ликъ Христа. Въ русскомъ монашествѣ опредѣляющимъ является идеалъ служенія любви. Въ этомъ отношеніи исключительное значеніе имѣлъ св. Ѳеодосій Печерскій. Ѳеодосій — подлинный монахъ и аскетъ, но аскеза у него подчинена любви. Ѳеодосій вывелъ Печерскій монастырь изъ подземелій, куда укрылъ его отъ міра основатель монастыря Антоній, поставилъ его рядомъ съ Кіевомъ, чтобы монастырь служилъ міру. Служеніе любви, служеніе міру на долгое время становится основной традиціей русскаго монашества. Она умираетъ только въ 16-17 вѣкѣ, когда возобладало уставно-обрядовое отношеніе къ религіозной жизни.

19-ый вѣкъ въ Россіи является вѣкомъ, когда сіяніе вѣковой народной святости въ русской культурѣ, прорвавшись сквозь оболочку раціоналистическаго просвѣщенія, создаетъ творческій христіанскій гуманизмъ. Создается литература, которую западный человѣкъ воспринимаетъ какъ насквозь христіанскую. Пушкинъ воспитался на Вольтерѣ, близокъ къ Гете по своему художественному темпераменту. Но Пушкинъ — въ его лучшихъ произведеніяхъ — христіанинъ. Его творчество — живое свидѣтельство того, что христіанство у него въ крови, что самъ онъ

зрѣлый плодъ тысячелѣтней мудрости. Достоевскій, Гоголь, Толстой — явленія той же тысячелѣтней мудрости сердца, она живетъ въ нихъ, говоритъ черезъ нихъ. Но прививка западнаго творческаго міроотношенія къ православної человѣчности создаетъ изъ русскихъ писателей 19-го вѣка христіанскихъ гуманистовъ.

Въ чемъ же смыслъ и задача христіанскаго гуманизма, — который долженъ быть возрожденъ въ наше время, ибо безъ него духовное возрожденіе личности не спасетъ міра.

Гуманизмъ — любовь къ душѣ и культура души, срединнаго слоя человѣка; ее хотять уничтожить, но мы должны сохранить и освятить ее.

Но для нашего времени эта всегдашняя идея христіанскаго гуманизма принимаетъ особую направленность: она ставитъ задачу созданія христіанскаго общества, какъ общенія личностей.

Аскетическое Христіанство не ставило и не могло поставить такой задачи, ибо въ душѣ, являющейся основой личности, видѣло предметъ искушенія. Оно учило скорѣе защищаться, отъединяться отъ чужой личности, ибо общеніе съ людьми вызываетъ страсти. Какъ вступить съ ней въ общеніе — этому оно не учило и не могло учить. Проблема общенія была поставлена гуманизмомъ. Объ отношеніи къ личности говорила литература, искусство, свѣтская этика, но въ религіи эта проблема не заняла достойнаго мѣста. При Евангельскомъ пониманіи Христіанства она становится въ немъ центральной. Въ аскетическомъ отшельничествѣ оказалась не раскрытой тема любви. Міръ, раздираемый противорѣчіями, ждетъ отъ Христіанства отвѣта на вопросъ о томъ, какъ установить общеніе между людьми. Это общеніе на религіозной основѣ возможно лишь тогда, когда мы увидимъ въ ближнемъ отблескъ Лица Христова, будемъ чтить въ ближнемъ нерукотворенную ико-

ну Христа. Для современнаго, безчеловѣчнаго, «духовнаго» пониманія Христіанства этой задачи не существуетъ. Но вмѣсто презрѣнія и отрицанія грѣшнаго об-

раза человѣка мы должны разглядѣть въ немъ черты его небеснаго первообраза, Того, Кто «просвѣщаетъ всякаго человѣка, грядущаго въ міръ».

С в я т а я Р у с ь

Французы называютъ свою родину — Прекрасной Франціей, англичане — Свободной Британіей, а русскіе — Святой Русью. Этими названьями, хотя кратко, но вѣрно, обрисованъ идеаль каждой изъ названныхъ странъ. Изъ сѣдой древности дошло до насъ названіе Святая Русь. Эти два слова говорятъ намъ о высотѣ народнаго идеала. Для русскаго человѣка идеаломъ служить не красота или свобода, а нѣчто высшее, вмѣщающее въ себѣ оба первыя понятія — святость. Если сравнивать русскаго человѣка съ иностранцемъ, то увидишь, что иностранецъ въ массѣ считаетъ высшимъ счастьемъ своимъ спокойную, богатую жизнь. Онъ трудится въ потѣ лица своего всю свою молодость, добывая деньги, для конечной цѣли своего существованія. Вотъ онъ достигъ цѣли, живетъ спокойно, богато, удобно и ни на одну минуту не промелькнетъ у него мысль, что чего-то не хватаетъ ему, что-то не закончено. Онъ блаженствуетъ...

Возьмемъ нашего зауряднаго человѣка (купчину какого-нибудь). И онъ, можетъ быть, ставилъ себѣ идеаломъ богатство, но достигнувъ его, онъ начинаетъ задумываться о своей жизни, его точить червь недовольства жизнью. Въ интимныя минуты онъ нещадно бранить и себя, и жизнь свою спокойную. А порой можно услышать и не случайно брошенныя слова: «Эхъ, брошу я все, уйду». И уходятъ... По святымъ мѣстамъ, по монастырямъ, въ поискахъ за утраченнымъ спокойствіемъ. Но таковъ заурядный человѣкъ. Прослѣдимъ же теперь

тѣ образы, которые народъ считалъ выразителями своихъ идеаловъ. Этотъ идеаль уже давно намѣтился въ былинахъ, гдѣ встрѣчаются изумительнѣйшіе образы, какъ на примѣръ Илья Муромецъ. Скажите, какой еще народъ, кромѣ русскаго, создавалъ когда-нибудь нравственный законъ выше этого: «Не помысли зломъ на татарина, не убей въ чистомъ полѣ христіанина». Если вдуматься въ смыслъ этого безконечно глубокаго завѣта, даннаго простымъ крестьяниномъ сыну своему, то испытываешь какое-то благоговѣніе. Милосердіе къ врагу не только на дѣлѣ, но даже и въ мысляхъ. И Илья Муромецъ свято исполнилъ завѣтъ отца. Незлобіе, великодушіе, кротость, смиреніе проявляются во всей его жизни. Характерно для русскаго народа то, что его герои, кромѣ защиты Родины, всегда и борцы за вѣру. Живы въ нашей памяти яркіе образы нашихъ богатырей, что «Заставами стояли по св. Руси и держали брань за вѣру православную». Шагнемъ отъ богатырей въ XIX вѣкъ. Основная тенденція народа та же. Передъ нами Лукерья изъ «Живыя мощи» Тургенева. Религіознымъ свѣтомъ озарена вся ея жизнь. Она радостно несетъ свой крестъ и вѣритъ, что Господь послалъ ей крестъ изъ любви къ ней.

Русскій человѣкъ, какъ и природа русская равнинная, безкрайная, любитъ развернуться въ ширь. Проведя буйно молодость, онъ сознательно или подсознательно, но подумаетъ о спасеніи души. Нѣтъ-нѣтъ, а мелькнетъ у него мысль —

«грѣшный я человекъ».. Сплошь и рядомъ встрѣчаются въ Россіи люди, которые послѣ разгульной жизни становятся подвижниками, святыми. Путь грѣха и путь святости идутъ на Руси параллельно, и можетъ русскій человекъ крутымъ поворотомъ перейти съ одного пути на другой. Классическій примѣръ — некрасовскій Власъ, у котораго «сила вся души великая въ дѣло Божіе ушла».

Основное качество русскаго народа, это — недовольство самимъ собой.

Настолько высокъ его идеаль, что по сравненію съ этимъ идеаломъ народъ кажется себѣ ничтожнымъ. Онъ вѣчно стремится къ чему-то высшему. Оттого съ какимъ-то своеобразнымъ наслажденіемъ бранить себя русскій человекъ.

Лучшими выразителями народнаго идеала и представителями Святой Руси являются русскіе святые. И среди нихъ, какъ два свѣтлыхъ и яркихъ свѣточа, озаряющихъ путь исторіи, сияютъ Преподобные Серафимъ Саровскій и Сергій Радонежскій. Сергій Радонежскій жилъ въ трудное время. Стонала Русь подъ игомъ татарскимъ. «Вошелъ въ жизнь Сергій скромнымъ мальчикомъ Варфоломеемъ, а вышелъ величайшей славой всея Руси».

Русскіе типичные святые никогда не были ни политиками, ни догматиками, ни бичами Божьими. Ихъ сила — сила кротости смиренія. Таковъ и Сергій Радонежскій. «Уходъ его въ монастырь на подвигъ не связанъ ни съ борьбой, ни съ разрывомъ. Въ самой исторіи его ухода ярко проявляется духъ его, спокойный и ровный. Отецъ просилъ его не торопиться. «Мы стали стары и немощны, говорилъ онъ. Мы радуемся, что ты хочешь угодить Богу, но послужи намъ, проводи до могилы». И мальчикъ остался. Навѣрное, не русскій святой, горящій экстазомъ, отряхнулъ бы отъ себя все житейское и ринулся на подвигъ, но Варфоломей остался. И только послѣ смерти родителей онъ ис-

полнилъ свое желаніе — ушелъ изъ міра».

Послѣ долгой борьбы съ трудностями и ужасомъ одиночества создалась обитель. Жили, по словамъ лѣтописца, тихо и сурово. Преподобный Сергій самъ во всемъ примѣръ подавалъ, носилъ воду, дрова рубилъ, пекъ хлѣбы, работалъ на всѣхъ, какъ купленный рабъ. Посвященный въ игумены, онъ не измѣнилъ своей жизни, продолжалъ такъ же работать. Скромность и простота — вотъ качества, сопровождавшія его всю его жизнь. Въ преподобномъ Сергіи нѣтъ ни малѣйшаго желанія быть у власти. Его путь — путь тихій. Когда его другъ митрополитъ Алексѣй хотѣлъ его сдѣлать своимъ преемникомъ и надѣлъ ему на шею золотой крестъ митрополичій, онъ сказалъ: «Отъ юности моея я не былъ златоносцемъ, а въ старости тѣмъ болѣе желаю пребывать въ нищетѣ. И тутъ кроткій старецъ показалъ изумительную силу воли; ни просьбы, ни угрозы не помогли, онъ наотрѣзъ отказался отъ сана высокаго. Правъ лѣтописецъ, который говорилъ, что преподобный былъ утѣшителемъ.. Не политикомъ или правителемъ, а утѣшителемъ. Преподобному Сергію суждено было стать передъ труднымъ дѣломъ, передъ благословеніемъ на брань, на кровь. И когда пріѣхалъ къ нему Димитрій Донской, то онъ благословилъ его, благословилъ ту сторону, которую считалъ правой. Преподобный Сергій не за войну, онъ за народъ, за Русь, онъ не могъ остаться безучастнымъ. И тутъ характерная черта русскаго святого. Благословляя Димитрія Донского, онъ сказалъ ему:

«Тебѣ, господинъ, слѣдуетъ заботиться и крѣпко стоять за своихъ подданныхъ, и душу за нихъ положить, и кровь свою пролить по образу самого Христа. Но прежде поиди къ нимъ съ правдою и покорностью, какъ слѣдуетъ по твоему положенію покоряться ордынскому царю. Писаніе учить, что если такіе вра-

ги хотятъ отъ насъ чести, славы, серебра иль злата, дадимъ имъ, но за вѣру, за имя Христово подобаетъ душу положить и кровь пролить. И Господь вознесетъ тебя, видя твое смиреніе, и низложитъ ихъ гордыню непреклонную».

Прежде всего, во главѣ угла у преподобнаго Сергія стоитъ миръ, смиреніе.

И еще разъ выступаетъ преп. Сергій въ качествѣ дѣятеля государства. Въ 1385 г. семидесялѣтній старецъ пѣшкомъ по грязи бездорожья русской осени идетъ за двѣсти верстъ миротворцемъ къ Олегу Рязанскому, упорному и вѣроломному союзнику Мамаеву. И смирился Олегъ, невольно поддаваясь вліянію ласковыхъ рѣчей великаго подвижника.

Меньше всего былъ преп. Сергій орудіемъ власти. Бѣдность, простота, равнодушіе къ успѣхамъ и вѣчное стояніе передъ лицомъ Господа — вотъ истинное его украшеніе.

Другой образъ — Серафимъ Саровскій, про котораго сама Пречистая Божія Мать сказала: «Этотъ изъ нашего рода». Его духовный путь сходенъ съ путемъ Сергія Радонежскаго. Тѣ же первоначальныя трудности, жуть одиночества среди безлюдной лѣсной тущобы, и потомъ жизнь, полная лишеній, изнуренія себя, жизнь, ставшая стояніемъ передъ Богомъ. Незамысловатость и простота еще болѣе оттѣняютъ этотъ чудный и свѣтлый образъ. «Стяжай себѣ духъ милосердія, и вокругъ тебя спасутся тысячи», — говорилъ святой Серафимъ. И самъ онъ, скромный работникъ, былъ полонъ этого духа милосердія. Онъ никогда никого не осуждаетъ, привѣтствуетъ радость, видя въ ней прекрасный даръ Божій. Его знаютъ кроткимъ, радостнымъ, вдумчиво-задушевнымъ — всѣмъ говорившимъ «радость моя». Воистину можно сказать про него, что Богъ гордымъ противится, а смиреннымъ даетъ благодать. Къ препод. Серафиму, стяжавшему себѣ духъ мило-

сердія, стекались тысячи. Русскій народъ всегда стремился, тяготѣлъ къ святымъ и старцамъ. Дѣйствительно, старцы были истинными учителями русскаго народа, тѣми живоносными источниками, откуда онъ черпалъ духовную культуру и силу къ жизни. Къ старцамъ шли всѣ — бѣдные и богатые. Писатели русскіе — Толстой, Достоевскій, — приходили со сложными вопросами, простыя бабы — съ просьбою посовѣтовать имъ, выдавать ли дочку замужъ. И всѣ находили отвѣтъ. Сергій Радонежскій, Серафимъ Саровскій, оптинскіе старцы были тѣми корнями, на которыхъ росла русская культура. Вся русская литература имѣетъ религіозное направленіе. Наши писатели, Гоголь, Толстой, — о Достоевскомъ и говорить нечего — подъ конецъ жизни, умудренные опытомъ, становились на путь религіи, увлекаясь религіознымъ учительствомъ. Основателями культуры, по правдѣ, надо считать не писателей, какъ это принято думать, а святыхъ земли Русской. Именно въ ихъ тихихъ кельяхъ, подъ шумъ вѣковыхъ деревьевъ, родилась и окрѣпла русская культура. Въ русской натурѣ такъ глубоко заложены религіозныя начала, что теперь иностранный марксизмъ, наружно вытравившій одну вѣру, измѣняется въ русскій марксизмъ, который не можетъ жить безъ какой бы то ни было вѣры. Они создаютъ новую вѣру и, сознавая, что главная опасность для нихъ церковь и все связанное съ ней, огнемъ и мечемъ изгоняютъ ее гдѣ только могутъ. Они стараются на мѣстѣ якобы разрушенной вѣры со страстью и изступленіемъ насадить новую свою вѣру. Но русскому человеку свойственны крутые повороты, и кто знаетъ, куда направитъ онъ бѣгъ державный родного корабля. Сейчасъ же:

«Святая Русь покрыта Русью грѣшной,
И нѣтъ въ тотъ градъ путей,
Куда зоветъ призывный и нездѣшній
Подводный благовѣстъ церквей».

Сейчас Русь устала, заблудилась и видит страшный сонъ. Кровавое поле битвы, пожаровъ зарево. Далеко, далеко разлилось по Руси море крови русской. И все же имѣть Русь право называться и сейчасъ святою. Она осталась прежней.

«Но и теперь, какъ и въ дни былыхъ падений,

Вся омраченная въ крови,
Осталась ты землею изступлений,
Землей, взыскующей любви».

Святая Русь сейчасъ копить силы на борьбу съ грѣшной Русью. Рассказываютъ очевидцы, что на Руси, благодаря гоненіямъ, особенно яркимъ свѣтомъ засіяла вѣра Христова. И, какъ въ первые вѣка христіанства, ушла эта вѣра въ подземелья и темницы, въ глубину духа народнаго. И можетъ быть, недалекъ тотъ часъ, когда Она выйдетъ изъ подводнаго Китежа, изъ нѣдръ темнаго озера поднимется на зѣмлю. Сейчасъ грѣшная Русь разметала всѣ святыни. Разрушена Троице-Сергіева Лавра, поруганы мощи преподобнаго Серафима. Соловки стали мѣстомъ проклятій, сметены съ лица земли Оптина и Саровъ. Сейчасъ

Ни Оптина, ни Сергіевъ, ни Саровъ

Народный не уймутъ костеръ..

Они ушли, спасаясь отъ пожаровъ,
На дно серебряныхъ озеръ...

Но наступить пора, и Русь грѣшная опомнится, вспомнить идеаль свой забытый, свою святую Русь и

Отъ угольевъ погасшаго пожара
Затеплить яркую свѣчу.

На насъ, на теперешней молодежи, лежить обязанность передъ Богомъ и Родиной создать въ сердцахъ своихъ Святую Русь. Ей должны мы посвятить себя. Помня и храня завѣты преподобныхъ Сергія Радонежскаго и Серафима Саровскаго, не съ оружіемъ и ненавистью пойдѣмъ мы туда, а съ любовью, молитвой, всепрощеніемъ.

Ждать, копить духовныя цѣнности и объединяться — вотъ что намъ нужно.

Молитесь же. Терпите же. Примите жъ
На плечи крестъ, на выю тронъ.

На днѣ души гудитъ подводный Китежъ...

Высоко должны держать мы стягъ Святой Руси. Святая Русь будетъ нашей Русью — нашей Родиной.

Е. Бергманъ.

„Раскулачиваютъ“

(Совѣтская дѣйствительность).

Мы печатаемъ нѣсколько отрывковъ изъ помѣщеннаго въ сов. журналѣ «Новый Міръ» романа М. Шолохова «Поднятая цѣлина». Приводимые отрывки рисуютъ «соціалистическое строительство», «коллективизацію», «ликвидацію кулака, какъ класса», и т. д., и т. д., словомъ, настоящее сов. Россіи. Дѣйствіе романа развивается на Дону. Въ «Гремячій Логъ» — бывший казачій хуторъ, сейчасъ село — приѣхалъ товарищъ Давыдовъ — слесарь

«Краснаго Путиловскаго завода» — одинъ изъ «двадцатипятипятитысячниковъ», рабочихъ - коммунистовъ, мобилизованныхъ партией для «пролетарскаго руководства» «раскулачиваніемъ и сплошной коллективизаціей». Давыдовъ, — «стоцентный партиецъ», обладающій «безошибочнымъ классовымъ чутьемъ». «Воля партіи», слово «вождя» для него высшій и рѣшающій законъ, высшая, непогрѣшимая правда. Давыдовъ вскормленъ и вспоенъ «классо-

вой ненавистью». Для него нѣтъ просто людей, а есть только «классы» — есть только «сознательные или несознательные, затуманенные классовымъ врагомъ» «пролетаріи» и «классовые враги», которыхъ съдуесть «уничтожить съ корнемъ». «Ты... Вражескій голосъ! — кричитъ онъ на собраніи, когда кто-то изъ толпы пригрозилъ «расправиться»... — Мнѣ мало крови пустили. Я еще доживу до той поры, пока такихъ, какъ ты, всѣхъ угробимъ. Но, если понадобится, я за партію... за свою партію, за дѣло рабочихъ, всю кровь отдамъ. Слышишь ты, кулацкая гадина... Всю, до послѣдней капли»...

Два мѣстныхъ коммуниста, Нагульновъ — секретарь мѣстной партячейки, страдающій припадками падучей, и Андрей Разметновъ — предсѣдатель сельсовѣта — помогаютъ ему въ дѣлѣ «уничтоженія кулака — общаго кровососа».

Наканунѣ «раскулачиванія» Давыдовъ вмѣстѣ съ гремяченскимъ активомъ и бѣднотой прорабатываютъ вопросъ — составляютъ списки «утвержденныхъ къ раскулачиванію».

«Сейчасъ мы приступаемъ къ обсужденію кулаковъ. Вынесемъ мы постановление о высылкѣ ихъ изъ предѣловъ Сѣверокавказскаго края или какъ?.. — Подписуемся... — Подъ корень ихъ...» — «Нѣтъ, ужъ лучше съ корнемъ, а не подь корень» поправилъ Давыдовъ, и къ Разметнову — «Огласи списокъ кулаковъ. Сейчасъ будемъ утверждать ихъ къ раскулачиванію».

Андрей досталъ изъ папки листъ, передалъ Давыдову. «Флоръ Дамасковъ. Достоинъ онъ такой пролетарской кары?» Ручки поднялись дружно. Собраніе единогласно утвердило еще четыре кулацкихъ хозяйства. Но когда Давыдовъ прочелъ: «Титъ Бородинъ. Кто за?», собраніе тягостно промолчало. — «Почему тишина? Въ чемъ дѣло?» Давыдовъ, недоумѣвая, оглядѣлъ рядъ сидѣвшихъ и, не встрѣ-

тившись ни съ кѣмъ глазами, перевелъ взглядъ на Нагульнова. — «Вотъ въ чемъ, — началъ тотъ нерѣшительно. — Этотъ Бородинъ, по-улишному Титокъ мы его зовемъ — вмѣстѣ съ нами въ 18 году добровольно ушелъ въ красную гвардію. Будучи бѣдняцкаго рода, сражался стойко. Имѣетъ раны и отличие — серебряные часы за революціонное прохожденіе. И ты понимаешь, товарищъ рабочій, какъ онъ намъ сердце полоснулъ... Зубами вцѣпился въ хозяйство, вернувшись домой. И началъ богатѣть, несмотря на наши предупрежденія. Работалъ день и ночь, обросъ весь дикой шерстью, въ однихъ холостинныхъ штанахъ зиму и лѣто исхаживалъ. Началъ нанимать работниковъ по два, по три. Нажилъ мельницу-вѣтрянку, а потомъ купилъ пятисильный паровой двигатель и началъ ладить маслобойку, скотиной переторговывать... Мы вызывали его неоднократно на ячейку и въ совѣтъ, стыдили страшнымъ стыдомъ, говорили: «Брось, Титъ, не становись нашей дорогой совѣтской власти поперекъ путя. Ты за нее страдалецъ на фронтахъ противъ бѣлыхъ былъ!». Видимъ, поѣдаетъ его собственность... Опять призовемъ, вспоминаемъ бои и наши общія страданія, грозимъ, что въ землю затопчемъ его, разъ онъ становится поперекъ путя, дѣлается буржуемъ и не хочетъ ждать міровой революціи». — «Ты короче», нетерпѣливо попросилъ Давыдовъ. Голосъ Нагульнаго дрогнулъ и сталъ тише. — «Объ этомъ нельзя короче. Это боль такая, что съ кровью... Потому собраніе и молчитъ. Я только объяснилъ, какимъ былъ въ прошломъ дорогомъ времени Титъ Бородинъ, нынѣшній кулакъ»...

Давыдовъ сжалъ губы, потемнѣлъ:

— Съ врагами мы, знаешь, какъ поступали? Чего же намъ жалостные рассказы преподносишь? Былъ партизанъ — честь ему за то, кулакомъ сталъ, врагомъ сдѣлался — раздавить. Какіе тутъ могутъ

быть разговоры?

— Я не изъ жалости къ нему. Ты на меня, товарищъ, напраслины не возводи.

— Кто за то, чтобы Бородина раскулачить? — Давыдовъ обвелъ глазами ряды.

«Руки не сразу, въ разнобой, но поднялись».

**

На другой день съ утра приступили къ «потрошенію кулаковъ».

**

«Андрей Разметновъ со своей группой пришелъ къ Фролу Дамаскову, когда тотъ съ семьей полудноваль *). За столомъ сидѣли: самъ Фроль — маленькій тшедушный старичишка съ клиноватой бородашкой и оторванной лѣвой ноздрей (еще въ дѣтствѣ обезобразилъ лицо, падая съ яблони, отсюда и прозвище Рваный), его жена, дородная и величественная старуха, сынъ Тимофей — парень лѣтъ двадцати двухъ, и дочь — дѣвка на выданіи.

Похожіи на мать, статный и красивый, изъ-за стола всталъ Тимофей.

— Проходите, садитесь, дорогие властя.

— Намъ садиться некогда. — Андрей досталъ изъ папки листь. — Собраніе бѣдноты постановило тебя, гражданинъ Фроль Дамасковъ, выселить изъ дома, конфисковать все имущество и скоть. Такъ что ты кончай полудневать и выгружайся изъ дому. Заразъ мы произведемъ опись имущества.

— Это почему же такое? — кинувъ ложку, всталъ Фроль.

— Уничтожаемъ тебя, какъ кулацкій классъ, — пояснилъ ему Демка Ушаковъ. Фроль пошелъ въ горницу, поскрипывая добротными, подшитыми кожей валенками, вынесъ оттуда бумажку.

— Вотъ справка, ты самъ, Разметновъ, ее подписываль.

— Какая справка?

— О томъ, что хлѣбъ я выполнилъ.

— Хлѣбъ тутъ непричемъ.

— А за что же меня изъ дому выгонять и конфисковать?

— Бѣднота постановила, я жъ тебѣ пояснилъ.

— Такихъ законовъ нѣту, — рѣзко крикнулъ Тимофей. — Вы грабилькову устраиваете. Папаня, я заразъ въ рикъ поѣду, гдѣ сѣдло?

— Ты въ рикъ пѣшій пойдешь, ежели хочешь. Коня не дамъ.

Андрей присѣлъ къ краю стола, досталъ карандашъ и бумагу. У Фрола синевой налится рваный носъ, затряслась голова. Онъ, какъ стоялъ, такъ и опустился на полъ, съ трудомъ шевеля распухшимъ почернѣлымъ языкомъ.

— Ссук-ки-ны... Сукины сыны... Грабьте. Рѣжьте.

— Папаня, встаньте, ради Христа, — заплакала дѣвка, подхватывая отца подъ мышки. Фроль оправился, всталъ, легъ на лавку и уже безучастно слушалъ, какъ Демка Ушаковъ и высокій застѣнчивый Михаилъ Игнатенокъ диктуютъ Разметнову: «Кровать желѣзная съ бѣлыми шарами, перина, три подушки, ишо — двѣ кровати деревянныхъ...»

— Горка съ посудой. И посуду всю говорить? Двѣнадцать стульевъ, одна длинная стула со спинкой. Гармония трехрядка.

— Гармонь не дамъ. — Тимофей выхватилъ ее изъ рукъ Демки. — Не лѣзь, косоглазый, а то носъ расшибу.

— Я тебѣ такъ расшибу, что и мать не обмоетъ. Ключи отъ сундука давай, хозяйка.

— Не давайте имъ, маманя, нехай ломають, ежели такія права у нихъ есть.

— Есть у насъ права ломать? — оживляясь, спросилъ Демидъ Молчунъ.

— Права? — переспросилъ Андрей, смотря на Молчуна такъ, какъ будто увидалъ его впервые. — Есть права.

Демидъ, косолапо ступая, грязня полъ

*) Ранній завтракъ.

мокрыми изношенными чириками, пошелъ въ горницу. Улыбаясь, легко, какъ вѣтку, отодвинулъ рукой стаявшаго въ дверяхъ Тимофея и мимо горки, съ жалобно зазвенѣвшей подъ его шагами посудой — къ сундуку. Присѣлъ на корточки, повертѣлъ въ пальцахъ увѣсистый замокъ. Черезъ минуту замокъ со сломанной шейкой лежалъ на сундукѣ.

Андрей не успѣвалъ записывать. Изъ горницы, изъ зала Демка Ушаковъ, Аркашка и тетка Василиса — единственная женщина въ Андреевой группѣ, — наперебой разноголосо выкрикивали:

— Шуба бабья, донская. Тулунъ. Три пары новыхъ сапогъ съ калошами. Четыре отрѣза сукна. Андрей, Разметновъ! Тутъ, парнишка, товару на возъ не забереши. И ситцу, и сатинъ черный, и всякая иная.

Опись находившагося въ домѣ имущества приходила къ концу.

— Ключи отъ амбара! — потребовалъ Андрей.

Фроль, черный, какъ обугленный пень, махнулъ рукой. — Нѣту ключей.

— Или, ломай, — приказалъ Андрей Демиду. Тотъ направился къ амбару, по пути выдернувъ изъ арбы шкворень. Пятифунтовый замокъ-гирю съ трудомъ одолѣли топоромъ.

— Ты притолоку-то не руби. Нашъ теперь амбаръ, ты по-хозяйски. Легше. Легше! — совѣтовалъ сопѣвшему Молчуну Демка. Начали перемѣрять хлѣбъ...

Изъ амбара неслись оживленные голоса, хохотъ, пахучая хлѣбная пыль, иногда крѣпко присоленное слово. Андрей вернулся въ домъ. Хозяйка съ дочерью собрали въ мѣшокъ чугуны и посуду. Фроль, по-покойнически скрестивъ на груди пальцы, лежалъ на лавкѣ уже въ однихъ чулкахъ. Присмирѣвшій Тимофей взглянулъ ненавидяще, отвернувшись къ окну.

Въ горницѣ Андрей увидѣлъ сидѣвшаго на корточкахъ Молчуна. На немъ были

новые, подшитые кожей Фроловы валенки... Не видя вошедшаго Андрея, онъ черпалъ столовой ложкой медъ изъ ведернаго жестяного бака и ѣлъ, сладко жмурясь, причмокивая, роняя на бороду желтыя тонкія капли...

Андрей Разметновъ — не изъ «слабо-нервныхъ», въ особой чувствительности его заподозрить нельзя. «На германской войнѣ онъ заработалъ трехъ Георгіевъ». Во время гражданской войны онъ потерялъ ребенка (умеръ отъ дифтерита), жену (ее обезчестили односельчане-«бѣлые», и она повѣсилась), былъ въ продотрядѣ... Но и онъ не выдерживаетъ того, что называется «раскулачиваніемъ».

«Уже перелъ вечеромъ Андрей Разметновъ распустилъ работавшую съ нимъ группу содѣйствія изъ бѣдности, отправилъ со двора раскулаченного Гаева послѣднюю подводку конфискованнаго имущества къ Титку, куда свозили всѣ кулацкіе пожитки, пошелъ въ сельсовѣтъ. Утромъ онъ условился съ Давыдовымъ встрѣтится тамъ за часъ до общаго собранія, которое должно было начаться съ наступленіемъ темноты.

Андрей изъ сѣнцевъ увидѣлъ въ угловой комнатѣ сельсовѣта свѣтъ, вошелъ, широко откинувъ дверь. На стукъ Давыдовъ поднялъ отъ записной книжки перевязанную бѣлымъ лоскутомъ голову, улыбнулся.

— Вотъ и Разметновъ. Садись, мы подсчитываемъ, сколько обнаружено у кулаковъ хлѣба. Ну, какъ у тебя, прошло?

— Прошло... Что это ты обвязалъ голову?

Нагульновъ, мастерившій изъ газетнаго листа абажуръ на лампу, неохотно сказалъ:

— Это его Титокъ. Занозой *). Отослалъ я Титка къ Захарченкѣ въ ГПУ.

— Подожди, сейчасъ расскажем. — Давыдовъ пододвинулъ по столу счеты. — Клади сто пятнадцать. Есть? Сто восемь...

— Постой, постой... — встревоженно забормоталъ Нагульновъ, осторожненько толкая пальцемъ колесики счетовъ.

Андрей посмотрѣлъ на нихъ и, задрожавъ губами, глухо сказалъ:

— Больше не работаю.

— Какъ не работаешь? Гдѣ? — Нагульновъ отложилъ счеты.

— Раскулачивать больше не пойду. Ну, чего глаза вылупилъ? Въ припадокъ вдариться хочешь?

— Ты — пьяный? — Давыдовъ съ тревогой внимательно всмотрѣлся въ лицо Андрея, исполненное злой рѣшимости. — Что съ тобой? Что значить — не будешь?

Отъ его спокойнаго тенорка Андрей взбѣсился, заикаясь въ волненіи закричалъ:

— Я не обученъ... Я... Я.. Я съ дѣтишками не обученъ воевать... На фронтѣ — другое дѣло. Тамъ любому шашкой, чѣмъ хочешь... И катитесь вы подъ.. Не пойду! — голосъ Андрея, какъ звукъ натягиваемой струны, поднимался все выше, выше и, казалось, что вотъ онъ оборвется. Но Андрей, съ хрипомъ вздохнувъ, неожиданно сошелъ на тихій шопотъ:

— Да развѣ это дѣло? Я что? Катъ, что ли? Иль у меня сердце изъ самородка? Мнѣ война влилася... — и опять перешелъ на крикъ. — У Гаева дѣтей одиннадцать штукъ. Пришли мы, какъ они взьюжались, — шалку схватываетъ. На мнѣ ажникъ **) волосъ ворохнулся... За-

*) «Заноза» — толстый желѣзный прутъ изъ «ярма» (часть упряжи) для воловъ.

**) Ажникъ — даже.

чали ихъ изъ куреня выгонять... Ну, тутъ я глаза зажмурилъ, уши заткнулъ и убѣгъ

— Ты заплачь. Оно полегшаетъ, — посоветовалъ Нагульновъ, ладонью плотно, до отека, придавивъ дергающийся мускуль щеки, не сводя загорѣвшихъ глазъ съ Андрея.

— И заплачу. Я, можетъ, своего парнишку... — Андрей осѣкся, оскаливъ зубы, круто повернулся къ столу спиной.

Стала тишина.

Давыдовъ поднимался со стула медленно... И такъ же медленно крылась трупной синею одна незавязанная щека его, блѣднѣло ухо. Онъ подошелъ къ Андрею, взялъ за плечи, легко повернулъ. Заговорилъ, задыхаясь, не сводя съ Андрея лица ставшаго огромнымъ глаза.

— Ты ихъ жалѣешь... Жалко тебѣ ихъ. А они насъ жалѣли? Враги плакали отъ слезъ нашихъ дѣтей? Надъ сиротами убитыхъ плакали? Ну? Моего отца уволили послѣ забастовки съ завода, сослали въ Сибирь. У матери насъ четверо... мнѣ, старшему, девять лѣтъ тогда.. Нечего было кушать, и мать пошла... Ты смотри сюда... Пошла на улицу мать, чтобы мы съ голоду не подошли... Кто наши слезы вытеръ? Слышишь ты? Утромъ беру этотъ проклятый рубль... — Давыдовъ поднесъ къ лицу Андрея свою закожанѣвшую ладонь, мучительно заскрипѣлъ зубами, — мамой заработанный рубль и иду за хлѣбомъ... — и вдругъ, какъ свинчатку, сразмаху, кинулъ на столъ черный кулакъ, крикнулъ: — Ты... Какъ ты можешь жалѣть?

И опять стала тишина, Нагульновъ вкогтилъ въ крышку стола, держалъ ее, какъ коршунъ добычу. Андрей молчалъ. Тяжело, всхлипами дыша, Давыдовъ съ минуту ходилъ по комнатѣ, потомъ обнялъ Андрея за плечи, вмѣстѣ съ нимъ сѣлъ на лавку, надтреснутымъ голосомъ

сказаль:

— Эта, дурило ты... Пришелъ, и ну, давай орать... «не буду работать... дѣти... жалость»... Ну, что ты наговорилъ, ты опомнись? Давай потолкуемъ. Жалко стало, что выселяютъ кулацкія семьи? Подумаешь! Для того и выселяемъ, чтобы не мѣшали намъ строить жизнь, безъ такихъ вотъ... чтобы въ будущемъ не повторялось... Ты — совѣтская власть въ Гремячѣмъ, а я тебя долженъ еще агитировать, — и съ трудомъ, натужно улыбнулся:

— Ну, выселимъ кулаковъ къ черту, на Соловки выселимъ. Вѣдь не подохнуть же они? Работать будутъ — кормить будемъ. А когда построимъ, эти дѣти уже не будутъ кулацкими дѣтьми. Рабочій классъ ихъ перевоспитаеъ. — Досталъ пачку папиросъ и долго, дрожащими пальцами, никакъ не могъ ухватить папиросу.

Андрей неотрывно смотрѣлъ въ лицо Нагульнаго, одѣвавшееся мертвенной пленкой. Неожиданно для Давыдова, онъ быстро всталъ и тотчасъ же, какъ кину-

тый трамплиномъ, подпрыгнулъ Нагульновъ.

— Галь! — выдохнулъ онъ звенящимъ шепотомъ, стиснувъ кулаки. — Какъ служишь революціи? Жа-лѣ-е-ешь? Да я...

— Да не кричи ты. Сядь, — встревожился Давыдовъ.

Андрей, опрокинувъ стулъ, торопливо шагнулъ къ Нагульному, но тотъ, прислонясь къ стѣнѣ, запрокинувъ голову, съ закатившимися глазами протяжно закричалъ:

— Зарублю-у-у-у-у... — а самъ валился на бокъ, лѣвой рукой хватая сбочъ себя воздухъ въ поискахъ ножновъ, правой рукой судорожно шаря невидимый эфесь шапки.

Андрей успѣлъ его подхатить на руки, чувствуя, какъ страшно напряглись всѣ мускулы отяжелѣвшаго Макарова тѣла, какъ стальной пружиной распрямились ноги.

— Припадокъ... Ноги ему держи... — успѣлъ онъ крикнуть Давыдову.

(«Новый Міръ», январь 1932 г.).

Жизнь Движенія.

«ВЪ ВЮНСДОРФЪ».

(Сѣздъ Р. С. Х. Д. въ Германіи).

Съ 16 по 18 мая с. г. въ Вюнсдорфѣ близъ Берлина состоялась конференція Р. С. Х. Д., организованная берлинскимъ стѣленіемъ Движенія. Я пріѣхалъ на второй день конференціи, къ утреннему докладу проф. С. Л. Франка. Собранія происходили въ сосновомъ лѣсу, на открытомъ воздухѣ. Сразу же бросился въ глаза своеобразный составъ конференціи: много молодежи студенческаго возраста; большая группа болѣе юной молодежи —

скауты и скаутки Движенія въ формѣ «вѣтязей»; около четверти присутствующихъ — представители болѣе старшаго поколѣнія. Впечатлѣніе какой-то особой собранности, когда «отцы» и «дѣти» вмѣстѣ участвуютъ въ религіозномъ устроении нашей современной жизни. Изъ духовенства присутствовали о. І. Шаховской и о. прот. Григорій Прозоровъ. Всего участниковъ было 80 человекъ, но на открытіи было не меньше ста десяти человекъ. Часть разѣхалась послѣ перваго дня, не располагая свободнымъ временемъ.

Кромѣ доклада проф. С. Л. Франка («О

внутреннемъ преодолѣніи современной дѣйствительности») , были прочитаны два доклада о. Іоанномъ — «Духовная жизнь и жизнь внѣшняя», «Основы духовной жизни», В. Нерцессіаномъ и А. Павловичемъ (изъ студенческаго состава конференціи) «О путяхъ русской молодежи въ эмиграціи». Мною было сдѣлано краткое сообщеніе о цѣляхъ и работѣ Движенія.

При обсужденіи докладовъ возникла необыкновенно интересная, глубоко дружественная «полемика» между «отцами» и «дѣтьми», ярко подчеркнувшая различіе въ настроеніяхъ и образѣ мыслей двухъ поколѣній. Вотъ нѣсколько положеній, высказанныхъ представителями молодежи. «Мы съ глубокимъ уваженіемъ относимся къ заслугамъ отцовъ, но не снимаемъ съ нихъ ствѣтственности за все происшедшее въ Россіи. Намъ надо искать новыхъ путей, чтобы избѣжать ошибокъ отцовъ. Мы не вѣримъ родителямъ, разочаровавшимся въ Россіи. Старшіе преувеличиваютъ бѣды Россіи, мы же смотримъ болѣе оптимистически и не относимся огульно отрицательно ко всему, что происходитъ сейчасъ въ Россіи. Намъ мучаетъ вопросъ — какъ послужить Россіи? Мы страстно стремимся узнать Россію, ощутить живую связь съ ней. У васъ скорѣе академической интересъ къ Россіи и всему происходящему, для насъ же вопросъ о Россіи есть вопросъ о томъ, какъ намъ жить? Не надо ли итти на крайнее самоотверженіе и ѣхать въ Россію, что бы тамъ ни случилось. Мы безконечно благодарны за полученную отъ васъ бытовую близость къ Православной Церкви, но намъ надо какимъ-то способомъ вплотную приблизиться къ Россіи. Вы ищите въ мистицизмѣ успокоенія отъ всего пережитого, — мы рвемся къ активности. Хотя вполне признаемъ, что жизнь надо строить на духовныхъ основахъ. Вы устали и хотите отвернуться отъ этого міра, полного трагизма и условностей; мы же

его любимъ, любимъ этотъ видимый эмпирической міръ и хотимъ работать въ немъ».

Связующимъ началомъ между родителями и дѣтьми являлось чувство безграничной любви къ Россіи, русскому народу и стремленіе осознать глубже тѣ духовныя цѣнности, на почвѣ которыхъ возможно ея возрожденіе.

Въ словахъ нѣкоторыхъ изъ молодежи поражала искренность и глубина религиознаго чувства. Вотъ слова одного изъ представителей юнаго поколѣнія: «Революція сказала, что намъ надо дѣлать: вѣрить во Христа, Господа Бога и только этимъ жить. Наша обязанность къ Россіи — жить для Господа Бога. Дѣйствовать со всею возможною силой, а не ждать времени возвращенія въ Россію. Надо работать въ Движеніи для Церкви. Витязи не должны только внѣшне носить крестъ, внѣшне ходить въ церковь, а на самомъ дѣлѣ обратиться къ Богу. Лучше быть горячимъ безбожникомъ, чѣмъ безразличнымъ христіаниномъ».

Существующія церковныя раздѣленія не позволили имѣть на конференціи общія богослуженія, кромѣ молебна, отслуженнаго при ея открытіи. Между тѣмъ, о. Іоаннъ настоятельно чувствовалъ необходимость отслужить литургію. На третій день конференціи, рано утромъ, когда всѣ еще спали, онъ осуществилъ это желаніе, пригласивъ съ собой только нѣсколькихъ чловѣкъ изъ состава руководителей конференціи. Никогда не забыть этой литургіи, отслуженной въ лѣсу, гдѣ, казалось, вся природа молилась вмѣстѣ съ нами, вознося воздыханія и славя Бога. Послѣ литургіи состоялось присоединеніе къ православію одного изъ участниковъ конференціи.

Обстановка, въ которой происходила конференція, была самая скромная: сидѣты раскинули свой лагерь въ палаткахъ

недалеко от барака, въ которомъ размѣстились старшіе. Какъ мальчики, такъ и дѣвочки, спали на землѣ, подстеливъ лишь немного соломы. Трапеза была тоже соотвѣтствующая. Скаутки при помощи мальчиковъ неутомимо обслуживали столовую, работая съ удивительнымъ порывомъ бодрости и веселіемъ. Къ концу перваго же дня я почувствовалъ себя, какъ въ родной семьѣ.

Бесѣдуя со старшими, большинство изъ которыхъ было первый разъ на подобной конференціи, я ясно почувствовалъ, какое большое движенческое дѣло творится въ Берлинѣ при самыхъ тяжелыхъ и неблагоприятныхъ обстоятельствахъ. Съѣздъ запечатлѣлся въ моей памяти какъ прообразъ того общаго соборнаго церковнаго дѣла, къ которому призвано русское православное общество за-

КОНФЕРЕНЦІЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ «ВИТЯЗЕЙ».

Готовились къ конференціи дружно. Всю недѣлю передъ католической Пасхой, когда должна была состояться конференція, кто-нибудь засѣдалъ въ штабѣ дружины, стучала машинка, звонилъ телефонъ. Изъ штаба уходили поздно, продолжали спорить на улицѣ, и громкіе русскіе возгласы удивляли прохожихъ. Собрались дружно, весело, дѣловито. Къ руководительскимъ кадрамъ прибавились И. А. Лаговскій и о. Левъ Липеровскій. Былъ приглашенъ кое-кто и изъ участниковъ старшихъ кружковъ «Витязей».... Въ Менюль пріѣхали поздно вечеромъ. Ночь была холодная. Утромъ, проснувшись, спѣшили выбраться изъ барака. Сейчасъ напьемся кофе, а потомъ и за работу. Увы, наши «хозяйки» (два «витязя») были не особенно проворны: намъ пришлось ждать кофе около часу. Конференцію открылъ Н. Ф. Федоровъ. Об-

границей. Сліяніе старшаго поколѣнія съ подростоющей молодежью въ чувствѣ безграничной любви къ Россіи и въ исканіи религіозныхъ церковныхъ основъ для нашей жизни, мнѣ кажется, впервые было выявлено съ такой силой въ нашемъ Движеніи. Съ этой точки зрѣнія работа въ Берлинѣ является чрезвычайно важнымъ и интереснымъ опытомъ, въ направленіи котораго должно было бы слѣдовать Движеніе и въ другихъ мѣстахъ.

Послѣ конференціи состоялся недалеко отъ Вюндорфа пятидневный лагерь скаутовъ и скаутокъ, который для меня былъ не менѣе интересенъ своимъ своеобразіемъ и наившей въ немъ атмосферой. О немъ я скажу нѣсколько словъ въ слѣдующемъ номерѣ.

Парижъ.

А. Никитинъ.

щая тема нашей конференціи была: «Пути русскаго мальчика въ современныхъ условіяхъ». Предсѣдателемъ конференціи единогласно былъ избранъ о. Левъ Липеровскій. Въ томъ баракѣ, гдѣ на съѣздахъ Движенія бываетъ церковь, начали мы нашу работу. Насъ было всего двадцать человекъ. Цифра незначительная для конференціи, но очень хорошая для семейнаго совѣта. «Эмиграція», говорилъ Н. Ф. Федоровъ, — живетъ девизомъ — «за Русь, за Вѣру». Но и тамъ, въ далекой Россіи многіе живутъ этимъ же. Поэтому нашъ девизъ является тѣмъ, на чемъ сойдутся, благодаря чему, хотя и частично, но все же поймутъ другъ друга молодежь совѣтская и эмигрантская. Нашъ вѣкъ — вѣкъ смуть, насилій крови. Передъ нашей молодежью стоитъ много соблазновъ, она не всегда откликается на высокіе призывы. Но мы не должны этимъ смущаться и твердо помнить, что будущее принадлежитъ молодежи, и звать ее на путь правды Христовой... Нашъ

долгъ по отношенію къ молодежи — быть слугами, а не господами. Только будучи проникнуты идеей служенія, мы сумѣемъ вести ее не по пути крови, а по пути правды».

Слѣдующій часъ былъ посвященъ отчету руководителей о дѣятельности кружковъ. Это былъ одинъ изъ самыхъ важныхъ моментовъ конференции — передъ нами прошла вся жизнь нашей организаціи въ теченіе года. Каждый говоритъ о своихъ трудностяхъ, ждетъ отъ другихъ совѣта, помощи.

Послѣдніе утренніе часы были посвящены семинару «Совѣтская и зарубежная Россія». На семинарѣ большое оживленіе. И. А. Лаговскаго и А. И. Никитина, только что пріѣхавшаго, засыпаютъ вопросами. Практическимъ результатомъ этого семинара было постановленіе начать подготовку сборника, посвященнаго идеологіи «витязей». На этомъ кончилась дѣловая программа перваго дня нашей конференціи. «Хозяйки» постарались — обѣдъ вышелъ на славу. Послѣ обѣда разбились на маленькія группы. Кое-кто отправился гулять, кое-кто остался въ баракѣ около граммофона. Въ концѣ концовъ всѣ соединились на площадкѣ для игры въ волей-боллъ. Секретари, старшины, руководители, забывъ все, играли съ огромнымъ увлеченіемъ.

Вечеромъ былъ костеръ. Въ тишинѣ звѣздной ночи далеко разносились русскія пѣсни. А потомъ А. И. Никитинъ разсказалъ намъ про то, какъ живутъ «витязи» въ другихъ странахъ — въ Чехіи (Брно, Прага), въ Болгаріи, въ Польшѣ, въ Латвіи, въ Эстоніи. Хотя многіе и раньше знали, что мы не одиноки, но все же какъ-то особенно радовалось сердце при упоминаніи все новыхъ и новыхъ странъ и городовъ. Чувство интереса и гордости, чувство силы и стремленія къ нашимъ далекимъ братьямъ владѣло нами. У костра же прочитали и вечернюю мо-

литву.

Утренняя молитва происходила въ маленькой часовенкѣ, устроенной въ одной изъ комнатъ барака. Хорошо было и тамъ, но у костра какъ-то дружнѣе всѣ пѣли молитвы, и, освѣщенные краснымъ пламенемъ погухавшаго костра, особенно горячо молились о соединеніи въ одно прочное, неразрывное цѣлое нашихъ молодыхъ силъ. Разошлись по баракамъ. Но въ темнотѣ долго еще слышны были споры о томъ, какъ намъ лучше познакомиться съ витязями въ другихъ странахъ. Обсуждали проекты съѣздовъ, конференцій, говорили о томъ, что надо наладить переписку.

Второй день прошелъ регулярнѣе. Все вошло въ колею. «Хозяйки» не опоздали ни съ кофе, ни съ обѣдомъ. Программа дня началась дискуссіей на тему «Девизъ «Витязей» и жизнь». Введеніе въ дискуссію сдѣлалъ Н. Ф. Федоровъ. На доскѣ подвели итогъ тому, что у насъ дѣлается для осуществленія девиза «за Русь», и что у насъ дѣлается для осуществленія девиза «за вѣру». На почвѣ практическаго подведенія итоговъ всталъ чрезвычайно важный вопросъ: какъ мы, витязи, понимаемъ свой девизъ?

Каково соотношеніе между двумя моментами нашего девиза? Что они: духовно равнозначны, или одинъ изъ нихъ является духовно болѣе важнымъ, долженъ быть по-своему духовному значенію поставленъ на первое мѣсто?

Во время обмѣна мнѣніями точно опредѣлились тѣ положенія, въ которыхъ всѣ мы были совершенно единодушны. Эти положенія должны стать исходнымъ пунктомъ дальнѣйшей большой конструктивной работы. Основное, въ чемъ мы всѣ были единомысленны, это — убѣжденіе, что только вѣра Христова можетъ спасти Россію. Но служеніе вѣрѣ для насъ не мыслимо въ отрывѣ отъ служенія Россіи. Въ этомъ смыслѣ для насъ «Русь и Вѣра»

— не два различных момента, а двѣ стороны единого цѣлаго. Мы — христіане, и для насъ путь вѣры — основное въ нашей жизни, но вѣра ставитъ передъ нами — въ качествѣ религіознаго заданія — освобожденіе нашей Родины отъ власти безбожія. Послѣднее собраніе этого дня было посвящено вопросу о коллективизмѣ и молодежи. А. Н. Никитинъ ясно и красочно поставилъ передъ аудиторіей вопросы, которые такъ волнуютъ современность. Онъ отмѣтилъ, въ качествѣ чертъ, особенно характерныхъ для нашей эпохи, культъ сильной власти, слѣпой націонализмъ, граничащій съ фанатизмомъ, презрѣніе къ человѣческой личности, отношеніе къ ней только какъ къ средству для тѣхъ или иныхъ «коллективныхъ» цѣлей, влеченіе къ такимъ объединеніямъ, гдѣ человѣческая личность почти что ничто, а цѣлое, коллективъ — все. «Нельзя отрицать, — говорилъ А. И. — что масса, спаянная духомъ коллективизма, — большая сила. Но вопросъ въ томъ, не есть ли это сила темная, отрицательная, можетъ быть, сила Сатаны». Есть ли у нашей молодежи влеченіе къ коллективизму, и если есть, какъ правильно его направить — вотъ основной вопросъ, который волновалъ насъ во время обсужденія доклада А. И. Никитина.

Утро послѣдняго дня началось бесѣдой Н. Ф. Федорова на тему: «Витязь — лидеръ въ современной жизни». Тема вызвала бурные, но плодотворные споры. Сравнительно легко было отвѣтить на вопросъ, почему мы работаемъ съ русскими мальчиками. Труднѣе было отвѣтить на вопросъ, что является основнымъ стимуломъ нашей работы. Работаемъ ли мы для счастья мальчиковъ или для блага Россіи? Мнѣнія раздѣлились. Въ одномъ всѣ были согласны — витязь-лидеръ долженъ относиться къ своему дѣлу, какъ къ религіозному служенію, для него руководимые — братья. Конференція попы-

талась намѣтить и типъ идеальнаго «витязя-лидера». Съ особымъ вниманіемъ остановились на тѣхъ чертахъ, какія у насъ самихъ мало развиты. Пріѣхавшій утромъ этого дня А. В. Морозовъ — предсѣдатель Движенія во Франціи — привѣтствовалъ собравшихся отъ имени «далекаго Парижа», отъ имени Р. С. Х. Д. во Франціи.

Послѣднее собраніе конференціи было посвящено дискуссіи на тему: «Святая Русь». Понятіе «Святая Русь» имѣетъ большую связь съ девизомъ «Витязей». Надо было выяснитъ, что каждый влагаетъ въ это понятіе. При обсужденіи выяснились довольно значительныя различія: для однихъ «Святая Русь», это — та Россія, которая сейчасъ страдаетъ за Христа, за правду Христову, для другихъ «Святая Русь» — историческое понятіе, могущее вдохновитъ всякаго русскаго человѣка, легенда о Китежѣ, о богатыряхъ — витязяхъ Россіи. Но при различіяхъ въ словахъ всѣ чувствовали, что для каждаго изъ насъ «Святая Русь» — то главное, безъ чего не можетъ существовать Россія.

Какковы же итоги сѣзда руководителей?

Во-первыхъ, предъ нами съ особой силой встала задача установить связь съ «Витязями», дѣйствующими въ другихъ странахъ а для этого — издать брошюру съ яснымъ изложеніемъ нашей идеологіи и нашихъ путей; во-вторыхъ, при изложеніи нашей идеологіи, нашъ девизъ долженъ быть раскрытъ съ исчерпывающей полнотой; въ-третьихъ, конференція показала, что въ результатѣ долгой совместной работы у насъ создалась уже дружная руководительская семья: въ-четвертыхъ, наша семья, зная, что она не одна, какъ самая «старая» и имѣющая уже значительный опытъ, должна всѣхъ собрать и объединитъ вокругъ лозунга: «За Русь, за вѣру»; въ-пятыхъ, на этой

конференціи мы живо почувствовали и оцѣнили заботу Р. С. Х. Движенія о насъ, «Витязяхъ», разсѣянныхъ по всѣмъ стра-

намъ. Теперь мы знаемъ, куда мы идемъ, и ясно видимъ свой путь.

А. Краевичъ.

ДРУЖИНА РУССКИХЪ МАЛЬЧИКОВЪ «ВИТЯЗЬ» ПРИ Р. С. Х. ДВИЖЕНІИ ВЪ РИГѢ.

13 февраля 1930 года на собраніи религиозно - педагогическаго кружка Русскаго Православнаго Студенческаго Единенія, по предложенію секретаря Прибалтики Л. А. Зандера, было рѣшено выдѣлить изъ воскресной школы мальчиковъ отъ восьми лѣтъ и старше въ особую дружину «Витязь». Получивъ изъ Парижа отъ Н. Ф. Федорова необходимыя указанія и программу «Витязей», группа инициаторовъ обратилась къ правленію Русскаго Православнаго Студ. Единенія въ Ригѣ съ просьбой помочь организовать дружину въ Ригѣ. 14 апрѣля 1931 года состоялось официальное открытіе дружины: освященіе знамени и торжественное обѣщаніе первыхъ мальчиковъ, получившихъ званіе «Витязей». Къ моменту открытія дружины было уже 25 мальчиковъ при трехъ руководителяхъ: И. Пошивайло, Д. Мурзо и Н. Земмерингъ.

Всѣ мальчики разбиты на пять группъ (патрулей). I патруль «Святогоръ» — 14 человекъ; II — «Варягъ» — 13; III — «Ермакъ» — 11 человекъ; IV — «Рюрикъ» — 12; V — «Суворовъ» — 10. Всего въ Дружинѣ 60 человекъ. Кроме того, нерегулярно посѣщали собранія 30 мальчиковъ.

Въ патрульные собранія включались: 1) бесѣды историческаго и географическаго характера, сопровождавшіяся соответствующими иллюстраціями; 2) чтеніе рассказовъ религиозно - нравственнаго характера; 3) бесѣды о практическихъ навыкахъ: о жизни въ лагерѣ и подготовкѣ къ нему, о первой помощи и т. д.

Отрядныя занятія состояли изъ бесѣдъ о. протоіакона Василя Мельникова, посвященныхъ объясненію молитвъ, двенадцатыхъ праздниковъ и т. д.; изъ занятій по церковно - славянскому языку и пѣнію (церковному и свѣтскому — русскія народныя пѣсни).

Разсматривая жизнь Дружины за истекшій годъ, слѣдуетъ отмѣтить слѣдующіе моменты.

Въ **весенній періодъ** 1931 года Дружина принимала участіе въ крестномъ ходѣ въ День Русской Культуры; состоялось два похода и двѣ однодневныя поѣздки въ Царскій лѣсъ и на Бѣлое озеро.

Въ **лѣтній періодъ** — лагерь съ 5 по 9 іюня 1931 года. Въ лагерь было 19 человекъ. Въ лагерь мальчики жили въ палаткахъ, была общая молитва и пища.

Въ **осенній періодъ** — 14 сентября послѣ молебна, отслуженнаго о. Іоанномъ Янсономъ, состоялось общее собраніе членовъ Дружины и открытіе работы. 20 сентября, по случаю десятилѣтняго служенія въ санѣ Архіепископа всея Латвіи Высокопреосвященнѣйшаго Іоанна, Дружина въ полномъ составѣ присутствовала на торжественномъ молебнѣ. 30-го сентября руководители Дружины въ числѣ семи человекъ объединились въ кружокъ имени св. бл. князя Александра Невскаго. Кружокъ одновременно является и высшимъ административнымъ органомъ Дружины — штабомъ. Въ теченіе послѣднихъ 5 мѣсяцевъ былъ выработанъ и принятъ штабомъ уставъ Дружины.

Въ **зимній періодъ** торжественно былъ отпразднованъ день Св. бл. кн. Александра Невскаго — молитвеннаго покровителя Дружины. Послѣ торжественнаго молебна состоялся актъ и торжествен-

ныя обѣщанія вновь вступившихъ въ Дружину мальчиковъ. Къ этому дню вышелъ журналъ № 1 подь названіемъ «За вѣру, за правду», который и былъ прочитанъ присутствующимъ. Послѣ чая была исполнена Витязями программа: декламация, пьеса «Бѣжинъ лугъ» и въ заключеніе — пѣніе русскихъ народныхъ пѣсень.

30 декабря Дружиной была устроена елка для членовъ Дружины и ихъ гостей.

Т-вомъ Русской Драмы была предоставлена возможность членамъ Дружины посѣтить три спектакля — сказки «Спящая

царевна», «Коть въ сапогахъ» и пьесу «Страхъ» для младшихъ группъ.

Состоялось два доклада инженера-механика А. П. Иванова для членовъ Дружины и членовъ Единенія. Темы: «Исторія паровой машины и паровоза» и «Исторія автомобиля». Доклады сопровождались соответствующими снимками при помощи эпидиоскопа.

17 апрѣля 1932 года была отпразднована первая годовщина Дружины Русскихъ Мальчиковъ «Витязь» при Р. С. Х. Движеніи въ Ригѣ.

И. П.

ЖЕНЕВСКИЙ КРУЖОКЪ ВИТЯЗЕЙ.

Женевскій Кружокъ Витязей былъ организованъ витяземъ В. Лодыженскимъ въ 1931 году, послѣ лагеря. При созданіи кружка дѣятельное участіе принималъ А. Барминъ, но ненадолго. Вся работа съ кружкомъ лежала и лежитъ на В. Лодыженскомъ. Въ Женевѣ русскихъ мало, и потому собрать группу русскихъ мальчиковъ не легко. Все же такая группа была собрана, и въ прошломъ году изъ кружка три человека были въ нашемъ лагерѣ, причемъ одинъ изъ нихъ далъ обѣщаніе. Въ настоящее время въ кружкѣ 8 человекъ мальчиковъ младшаго и средняго возраста. Руководителю кружка 15 лѣтъ. Въ послѣднемъ письмѣ-отчетѣ онъ даетъ описаніе мальчиковъ и работы съ ними; приводимъ нѣкоторыя выдержки изъ этого письма.

...«Далѣе по возрасту идетъ Жоржъ. Мать его русская, горничная. Она, потерявъ своего перваго мужа, отца Жоржа, вышла замужъ за итальянца-лакея и живетъ въ Италіи. Мальчикъ же живетъ здѣсь подь надзоромъ школьной консьержки. Онъ не говоритъ по-русски, понимаетъ очень плохо, учится средне, не можетъ сосредоточиться на работѣ и,

главное, онъ очень нервный. Другой мальчикъ — сирота по матери. У него отецъ чехъ изъ простыхъ. Мальчикомъ занимается тетя, очень милая русская дама, которая воспитываетъ его какъ родного сына. Онъ развитъ для своихъ лѣтъ и очень націоналистически - героически настроенъ. Съ нимъ легко и пріятно работать... Третій мальчикъ все свое свободное время посвящаетъ рыбамъ, птицамъ и насѣкомымъ. Онъ обожаетъ природу и ненавидитъ толпу людей. Послѣдній мальчикъ сынъ совсѣмъ простыхъ родителей. Отецъ его швейцарецъ, а мать русская. Живутъ они тѣсно, мальчикъ плохо развитъ, но очень религіозенъ и страстно «любитъ Боженку», какъ онъ говоритъ. Что мнѣ очень помогаетъ, это то, что всѣ мальчики православные.

У каждаго мальчика маленькая записная книжечка, въ которую они записываютъ подь диктовку все, что имъ надо запомнить. Кружокъ раздѣленъ на старшую группу и младшую. Со старшей я прохожу программу дзорныхъ, а младшимъ я объяснилъ Отче Нашъ, Царю Небесный, а также входъ Господень въ Іерусалимъ. На занятіяхъ по ручному труду мы кружкомъ рѣшили сдѣлать миниатюрную деревянную водяную мельницу, ко-

торая может молоть сахаръ, и модель палатки и кухни. Мальчишки всѣ любятъ ходить въ кружокъ и увѣряютъ, что время съ 3 ч. до 6 ч. въ четвергъ для нихъ самыя пріятныя часы въ недѣлѣ. У насъ былъ походъ въ 15-16 клм., который кончился подъ проливнымъ дождемъ въ лѣсу, далеко отъ жилья. Онъ служитъ темой для счастливыхъ воспоминаній. Я на-

чалъ готовить пьесу «Дѣтвора» (Чехова) ко Дню Русской Культуры. Поставимъ ее въ китайскихъ тѣняхъ, и я думаю, что профили мальчугановъ будутъ очень эффектны. Эта идея жмѣ очень понравилась и служитъ причиной шутокъ и веселья на собраніяхъ. Вотъ положеніе нашего Кружка. «Соколы» живы и пробуютъ летать».

РАЗГОВѢНЫ ДЛЯ БЕЗРАБОТНЫХЪ.

Чѣмъ ближе подходила Пасха, тѣмъ чаще приходила мысль, что нужно во что бы то ни стало устроить розговѣны для безработныхъ, устроить ихъ такъ, чтобы была пасхальная, настоящая, свѣтлая пасхальная радость и для тѣхъ, кому такъ мало радости дала жизнь въ послѣднее время.

У чайной средствъ мало, а конца-края безработицы не видно. Изъ средствъ для чайной нельзя ничего тратить на розговѣны. Рѣшили обратиться со специальной просьбой къ добрымъ людямъ, обойти русскіе магазины съ просьбой пожертвовать продуктами для розговѣнъ... Нашлись и люди, которые взяли на себя трудъ по посѣщенію магазиновъ. Въ церкви Движенія былъ устроенъ специальный сборъ, давшій порядочную сумму — 275 фр. Приходъ въ Кламарѣ, черезъ батюшку о. Александра Калашникова, прислалъ 100 фр., тоже специально «на розговѣны» для безработныхъ. Прислали отдѣльные жертвователи; всѣ работающіе на Монпарнасѣ дали кто сколько могъ. Въ концѣ концовъ, собрали до 800 франковъ. Откликнулись и магазины — прислали куличи, пасхи, рыбныя консервы, «Витязи» принесли — кто кусокъ кулича, кто нѣсколько яицъ... Розговѣны обезпечены. Яйца, свыше 300 штукъ, красили въ Великую Пятницу, въ промежуткѣ между вечерней и началомъ утрени. Три

корзины, до краевъ полныя красными, синими и золотисто-желтыми яйцами выглядели такъ весело-пестро, работа шла такъ оживленно-дружно, съ такимъ подъемомъ и доброй озабоченностью о томъ, чтобы все было хорошо, что уже почти не сомнѣвались, что розговѣны пройдутъ удачно: будутъ такими «нарядными», такими праздничными и вмѣстѣ уютными, что каждый пришедшій отдохнетъ душой, почувствовавъ, что жива любовь, что во истину Христосъ Воскресъ.

Тревожилъ вопросъ, какъ устроить такъ, чтобы не было тѣсноты и въ то же время, чтобы никого не обидѣть, никого не отпустить безъ вниманія. Заготовивъ сто билетовъ, предоставили распределеніе ихъ комитету безработныхъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы всѣ постоянные посѣтители чайной обязательно попали на розговѣны. Около тридцати пяти мѣстъ оставили «про запасъ», для пришедшихъ безъ билетовъ. Розговѣны устроили на третій день Пасхи въ большомъ залѣ Монпарнасса. Всюду, гдѣ возможно, забрали подходящіе столы, поставили ихъ вдоль зала въ два ряда, накрыли скатертями, убрали бѣлыми нарциссами и красными тюльпанами. Между цвѣтами встали пирамидки пасокъ, зажелтѣли куличи... Для каждаго была поставлена тарелка; на ней — четыре бутерброда (съ колбасой, котлетами, сыромъ, консервами), два яйца, большой кусокъ кулича, печенье. Въ двери заглядывали Движенцы, восхищались

изяществомъ и обиліемъ, смѣялись, что всѣ устроительницы — будто именинницы — такія сіяющія и праздничныя. Въ три часа пришли наши гости. Тихо, молча снимали пальто въ передней, проходили въ залъ, занимали мѣста. Такіе всѣ были подтянутые, чисто выбритые. Нѣкоторыхъ даже трудно было узнать. До молитвы никто къ Ёдѣ не притрагивался. Передъ началомъ пропѣли стихи Пасхи («Да воскреснетъ Богъ») съ многократнымъ отвѣтомъ «Христось Воскресе», «Свѣтися свѣтися»... Пѣли всѣ. На ектеніи о. Сергій Четвериковъ вставилъ прошеніе «о прекращеніи безработицы». Всѣхъ точно неожиданнымъ вѣтромъ всколыхнуло — вздохнули, одновременно закрестились...

**
*

«И о прекращеніи безработицы» молился о. Сергій Четвериковъ, и изъ всѣхъ сердець вырвался вздохъ «Господи помилуй».

Не объ избавленіи отъ тяготъ работы, отъ земныхъ трудовъ мы молились Богу, а о ниспосланіи какъ дара, какъ милости, этого труда.

Богъ — вѣчный дѣлатель, и человѣку далъ дѣланіе на землѣ, какъ святой трудъ, какъ человѣческое дѣло во образъ Божій. И не наказаніе трудъ, не рабская неволя, а путь Богоподобный, созиданіе Царства, устроеніе Града, радость Богосыновства.

Грѣхъ только придавъ труду особую тяготу, превратилъ свободное творчество въ подъяремное рабство, подчинилъ законамъ природы, ставшей человѣку врагомъ. И то, что должно было быть радостью и свободнымъ порывомъ, превратилось въ потъ лица, въ усталость тѣла, въ тяжелое, часто непосильное снискиваніе насущнаго хлѣба... Но путь этой неволи является для насъ спасительнымъ, ибо

безъ него мы бы погибли. И мы молились о томъ, чтобы Господь не отнялъ отъ насъ этого пути, не осудилъ насъ на голодное бездѣйствіе, на пустое бесплодное существованіе.

И какъ-то ясно осозналось, что безработица не есть только экономическій кризисъ, не есть лишь матеріальный ущербъ, но что она имѣетъ какіе-то духовные корни, что касается она не только безработныхъ, но что она есть наше общее горе. Дѣло помощи безработнымъ должно вырастать не столько изъ жалости къ нимъ, сколько — и преимущественно — изъ соборности, взаимной связанности и общей отвѣтственности за единое дѣло преображенія міра, за единый общій человѣческой груди, данный намъ на землѣ нашимъ Небеснымъ Отцомъ.

**
**

«Лисицы имѣютъ норы и птицы небесныя гнѣзда, а Сынъ Человѣческій не имѣетъ гдѣ преклонить голову», но всѣхъ, какъ и Онъ безпріютныхъ, всѣхъ не имѣющихъ крова, собираетъ на трапезу любви», говорилъ отецъ Сергій Четвериковъ послѣ молебна. «Въ этотъ Праздниковъ Праздникъ и Торжество торжествъ вы собрались сюда для радостнаго взаимнаго общенія ради Христа воскресшаго».

«Христось Воскресе!» — «Воистину Воскресе!», отвѣчали со всѣхъ сторонъ радостные голоса на пасхальное привѣтствіе о. Сергія.

Едва вмѣщали гостиная и двѣ соединенныя залы всѣхъ пришедшихъ. Семейные съ маленькими дѣтьми были помѣщены въ гостиную, гдѣ было удобнѣе расположиться съ малышами. Устроительницы разносили чай, перекидывались привѣтственными словами со своими знакомцами по чайной, сейчасъ такими праздничными, счастливыми, сіявшими искренней, почти дѣтской радостью. Кромѣ пасхаль-

ныхъ угощеній, для собравшихся былъ приготовленъ сюрпризъ въ видѣ музыкальной программы, прекрасно исполненной лучшими русскими артистами. Помимо удовольствія слышать родную музыку, многими давно не слышанную, здѣсь раскрылось еще какое-то особое, сроднившее и объединившее всѣхъ чувство. Выразилось оно въ томъ, что въ залѣ создалась единая, всѣхъ захватившая атмосфера: не было артистовъ, не было слушателей - гостей, не было распорядителей праздника, а была единая русская душа, жадно прилипающая къ роднымъ звукамъ.

Родина стояла за этими звуками — всѣмъ одинаково близкая, дорогая, желанная. И передъ Ея лицомъ стало ясно, что здѣсь, на чужбинѣ, всѣ мы такіе же безработные, не имѣющіе «своего» угла.

Нарва. Финансовая кампанія, которая продолжалась отъ 14-го февраля до 14-го марта, была у насъ труднымъ временемъ, хотя подъемъ у сборщиковъ былъ большой. Казалось, никакія преграды, никакое недоброжелательство не могутъ намъ помѣшать. Какъ разъ въ это время выступленія о. Н. Цвѣтаева волновали умы нравскихъ жителей. Трехъ изъ нашихъ сборщиковъ постигло большое горе — въ трехъ семьяхъ смерть отняла отца. Всѣ тяжело переживали эти утраты, но идти по сбору было нужно, почти въ каждомъ домѣ приходилось говорить о томъ, что Движеніе чисто православное и о масонахъ ничего не знаетъ, но постоянное недоверіе мѣшало просто и доверчиво относиться къ работѣ Движенія. Съ помощью Божіей считаемъ, что несмотря на трудное время, кампанія закончилась удачно: изъ намѣченной суммы не добрали только одной десятой.

Наша внутренняя жизнь, послѣ пріѣзда о. Сергія Четверикова и окончанія финансовой кампаніи, замѣтно расширилась

Родина говорила намъ въ пѣснѣ. Съ Ея земли доносился далекій благовѣстъ, изъ ея устъ лилась тихая напѣвная нѣжность, Ея любимый голосъ звучалъ успокоительно и ласково, Она — близкая и далекая — взывала къ скорбному, измученному сердцу — «Подожди немного, отдохнешь и ты». И печаль превращалась въ радость (въдѣ, только «крестомъ — радость», вспоминались слова пѣснопѣнія). Слезы катились изъ глазъ, ихъ не смахивали, ихъ не стыдились. Въ нихъ омывалась душа, въ нихъ таяла скорбь и растоплялось горе, въ нихъ рождалась надежда и зажигалась вѣра.

Да будетъ благословенна эта пѣсня любви, прозвучавшая здѣсь для русскихъ сердець въ Свѣтлый Праздникъ Христовъ.

и расцвѣла. Въ настоящее время работаетъ 9 кружковъ, два изъ нихъ образовались въ послѣднее время послѣ пріѣзда о. Сергія.

Въ кружкѣ по изученію Церкви съ вѣдѣнной стороны можно подмѣтить много недостатковъ (какъ, напр., — отсутствіе опытнаго руководителя; батюшку нельзя разорвать на части: и такъ онъ Движенію отдать всѣ свои силы); члены кружка съ совершенно различными взглядами, но въ немъ чувствуется живой духъ. Почти каждый разъ послѣ окончанія кружка бесѣды сводятся непременно къ Россіи. Недавно даже специально читали и разбирали журналъ «Студенческіе Годы», въ которомъ масса матеріала. Одинъ разъ устроили и что въ родѣ литературнаго суда надъ героиней статьи «Исповѣдь матери» (мать, боясь позора ожидавшаго ея дочерей, убила ихъ).

Апологетическій кружокъ началъ работу подъ руководствомъ батюшки. Цѣль кружка — «миссіонерство». Въ Нарвѣ что ни шагъ, то сектантъ - проповѣдникъ.

который громитъ Православіе. Съ интересомъ работаемъ мы въ кружкѣ, набираемъ силъ, знаній, чтобы не быть молчаливыми тамъ, гдѣ нужно не только говорить, а убѣждать умѣло, горячо.

У насъ теперъ три Евангельскихъ кружка — старшій и 2 ученическихъ. Евангельскіе кружки намѣреваются разъ въ мѣсяць устраивать общее собраніе членовъ Евангельскихъ кружковъ и сообща разбирать пройденныя въ кружкахъ темы.

Батюшка ведетъ еще два гимназическихъ кружка Эмигрантской гимназіи. Четыре члена кружка поступили въ дѣйствительные члены. Понемножку работаетъ и нашъ философскій кружокъ въ Святогорѣ. Разъ въ мѣсяць у насъ бываютъ «Дни молодежи». На второй день Пасхи былъ такой день. Въ программѣ докладъ — «Обрядовая сторона празднованія Пасхи въ Россіи», пѣніе (нашъ маленькій свѣтскій хоръ), декламация, затѣмъ хороводы, игры, катаніе яицъ.

Работа въ дѣвичьемъ Дружествѣ тоже наладилась, работаетъ два кружка, имѣя собранія каждую недѣлю и одинъ разъ въ мѣсяць объединенное собраніе двухъ кружковъ.

Занятія въ воскресной школѣ идутъ по-прежнему, дѣти любятъ эти воскресныя занятія и въ школу ходятъ охотно. Вспоминается недавняя бесѣда батюшки съ ребятами въ воскресной школѣ о призваніи апостоловъ. На вопросъ батюшки, можемъ ли мы тоже слѣдовать за Христомъ, — маленькій мальчикъ воскликнулъ: «Ну, конечно, да. Спустился бы Христосъ къ намъ, мы всѣ бы пошли за нимъ». Не понялъ, какъ должно «слѣдовать», но зато надо было слышать, какой увѣренностью звучалъ его наивный, но искренній отвѣтъ. Въ это воскресенье говорили въ младшей группѣ (ребятишки 7-8 лѣтъ) о любви къ матери, и въ серединѣ разговора одинъ изъ мальчиковъ, подумавъ,

сказалъ: «А я свою маму не люблю, т. е. нѣтъ, люблю, но не по-настоящему, т. е. не всегда люблю».

Недавно Евангелисты тоже открыли воскресную школу и стараются привлечь нашихъ дѣтей, устраивая свои собранія за часъ до начала занятій въ Движенской воскресной школѣ. Такъ радостно бываетъ слышать, когда дѣти говорятъ, что кромѣ Движенія они никуда ходить не будутъ. На Пасхѣ былъ устроенъ пасхальный столъ. Хотѣли это сдѣлать для дѣтей сюрпризомъ, рассчитывали на 75 человекъ, а пришло 98. Огорчены были и дѣти, и руководители, яицъ не хватало, и было грустно, что нѣкоторые ушли обиженныя.

Нужно отмѣтить одинъ яркій моментъ въ нашей дѣтской жизни нынѣшняго года — въ вербное воскресенье воскресная школа и дѣтскій садъ въ первый разъ говѣли вмѣстѣ, большой семьей — какъ дѣти Движенія. Этотъ день былъ праздникомъ для всѣхъ.

11 мая закрыли дѣтскій садъ на лѣто. Была выставка дѣтскихъ работъ, приглашены были и родители, которые съ большимъ интересомъ разсматривали работы своихъ дѣтей — рисованіе, тетради, шитье, (каждый изъ дѣтей сдѣлалъ свой букварь), арифметическія тетради, плетеніе и т. д. О. Павелъ Димитровскій отслужилъ благодарственный молебенъ; послѣ молебна была раздача наградъ. Затѣмъ была исполнена маленькая пьеска «Котъ царпка — котъ сибирскій», а послѣ нея начались игры съ пѣніемъ.

Снялись вмѣстѣ съ батюшками о. Павломъ и о. Яковомъ. По случаю праздника, Оля К. вмѣсто каши сварила молочный кремъ. Дѣти были страшно довольны. Интересно было наблюдать за ними: они думали, что это манная каша, и начали было ворчать и пищать, что, молъ, каша надоѣла и что лучше чай, но по мѣрѣ того, какъ они пробовали, ихъ лица преобра-

жались. (Унась драконовскій законъ — никто не смѣетъ оставлять каши). Кроме того, каждый получилъ по 12 леденцовъ. На все это было затрачено всего 2 кроны (около 13 франковъ), а сколько удовольствія и радости. Около шести мы распустили ребятъ. Въ тотъ же день, часовъ въ 7½ вечера, былъ «чай» руководителей Дѣтскаго Сада. Насъ было немного. За чаемъ подводили итоги нашей работы и фантазировали о работѣ буду-

щаго года. Мы вынесли пожеланіе: Дѣтскій Садъ, какъ учрежденіе, внѣ всякаго сомнѣнія, полезное, долженъ жить, и мы должны приложить всѣ усилія, чтобы его спасти... Легко сказать «спаси», а какъ это сдѣлать, откуда взять учебныя силы? Изъ Дѣтскаго Сада ушла учительница пѣнія, а безъ пѣнія что за Дѣтскій Садъ? Кто будетъ ее замѣщать? Конечно, за лѣто можетъ многое перемѣниться — а пока положеніе тревожное.

ОПРОВЕРЖЕНІЕ.

Недавно въ Парижѣ за подписью господина Сватикова появилась брошюра подъ заглавіемъ: «Масонство въ русской эмиграціи», гдѣ въ «спискахъ масоновъ» значится и мое имя.

По этому поводу считаю долгомъ за-

явить, что никогда никакихъ отношеній къ масонству не имѣлъ и не имѣю, и, слѣдовательно, сообщеніе г-на Сватикова является чистѣйшей ложью.

Діаконъ врачъ Л. Липеровскій.

СРЕДИ КНИГЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

А. В. КАРТАШЕВЪ — проф. Православнаго Богословскаго Института въ Парижѣ. «На путяхъ къ Вселенскому Собору», изданіе УМСА-Прессъ, Парижъ, 1932 г.

«Автору хочется познакомить широкую православную публику съ рядомъ теоретическихъ и практическихъ вопросовъ, связанныхъ съ этой необычайной перспективой («православный Востокъ готовится къ Вселенскому собору») и дать на нихъ свои отвѣты и отклики», — такъ опредѣляетъ въ предисловіи проф. А. В. Карташевъ цѣль своей интересной и содержательной книжки.

Отправляясь отъ предстоящаго въ юнѣ мѣсяцѣ открытія работъ просинода (см. «Вѣстникъ» № 2), проф. А. В. Карташевъ въ своей книжкѣ излагаетъ общее православное ученіе о соборахъ, о смыслѣ и условіяхъ дѣйствія принципа соборности. Широкая эрудиція профессора, та-

лантъ публициста, вдумчивость и вмѣстѣ смѣлость оригинальнаго мыслителя, счастливо сочетавшіяся въ личности автора, позволяютъ проф. А. В. Карташеву въ немногомъ сказать очень многое.

Можно не соглашаться кое съ чѣмъ изъ того, что является «своими откликами и отвѣтами автора», но нельзя не наслаждаться тѣмъ богатствомъ мыслей и обиліемъ умѣло подобраннаго и использованнаго фактическаго матеріала, которымъ насыщена книга проф. Карташева. Последній, IV-ый, очеркъ изъ входящихъ въ составъ книги — «III Вселенскій соборъ» — даетъ волнующее по своему религиозному напряженію и трагизму описаніе столкновенія двухъ богословскихъ (Антіохійской и Александрійской) школъ. Столкновеніе завершилось поражениемъ антіохійской школы. Послѣ него она уже не могла оправиться. Наиболѣе драматическимъ моментомъ въ этомъ вѣковомъ

споръ былъ соборъ 431 года въ Ефесѣ, вошедшій въ исторію Церкви подъ именемъ III-го Вселенскаго собора... «Соборъ былъ самый неблагообразный, самый смутный, неудачный въ своемъ исходѣ, формально просто несостоявшійся», но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ несомнѣнно и подлинно православно отвѣтилъ на вопросъ о томъ, какъ почитать Дѣву Марію — Человѣко-ролицей или Богородицей... Самое «неблагообразіе» собора является въ высокой степени учительнымъ, м. б. даже болѣе «учительнымъ», чѣмъ соборы «благообразные», иконные. Исторія III Вселенскаго собора, съ одной стороны, предостерегаетъ отъ излишней идеализаціи, «иконности» въ предсталеніи и пониманіи церковной исторіи, съ другой — съ несомнѣнностью убѣждаетъ, что «Церковь всегда была права, а всѣ еретики были неправы».

При нѣкоторой трудности чтенія для не-спеціалиста, особенно незнающаго латинскаго и греческаго языка (греческіе и латинскіе цитаты и термины, къ сожалѣнію, оставлены безъ перевода), каждый, не испугавшійся этихъ трудностей, все же преодолимыхъ, будетъ безконечно вознагражденъ тѣмъ богатствомъ, что содержитъ въ себѣ книжка проф. А. В. Карташева.

Каждый, кто живетъ церковной жизнью, кто болѣетъ ея нуждами и потребностями, обязательно долженъ прочесть ее.

А.

ПРОФ. Б. П. ВЫШЕСЛАВЦЕВЪ. «Этика преображеннаго Эроса». Парижъ. УМСА Прессъ. 1932 г.

Самымъ труднымъ въ человѣческомъ творествѣ является равновѣсіе формы и содержанія. Какъ часто пустыя, ничтожныя мысли прикрываются пышнымъ нарядомъ искусно разработанной стилистики, оставляя послѣ чтенія непріятное сознаніе потеряннаго времени. Не менѣе часто, увы, и обратное — когда глубокія

и значительныя идеи окружены, какъ спящая красавица, непроходимой чашей невразумительной рѣчи. Это, къ прискорбію, наиболѣе обычная участь богословскаго и философскаго творчества. Особенно не посчастливилось въ этихъ отношеніяхъ нравственному богословію. Мы не будемъ перечислять здѣсь слишкомъ хорошо извѣстныхъ всякому семинаристу и академисту произведеній, имѣвшихъ назначеніе — вводить въ рай, но въ дѣйствительности часто ввергавшихъ въ мѣсто, совершенно противоположное. Книга проф. Б. П. Вышеславцева представляетъ блистательное исключеніе. При первомъ же чтеніи поражаетъ артистическій блескъ непринужденно, просто и безыскусственно льющейся рѣчи и глубина философско-богословской мысли. Книга заразъ выполняетъ двѣ задачи — отрицательную и положительную. Вооруженный всѣмъ аппаратомъ новѣйшихъ достиженій въ области психологіи и психоанализа, авторъ мимоходомъ и какъ бы шутя до основанія разрушаетъ диктатуру ветхозавѣтной, нормативной и повелѣвающей (императивной) этики, которая, словно смѣясь надъ Новымъ Завѣтомъ, продолжала царить въ официальномъ школьномъ богословіи.

«Этика» Б. П. Вышеславцева расчищаетъ путь къ пониманію гениальнѣйшей діалектики св. апостола Павла, тексты изъ котораго сплошь и рядомъ безсмысленно долбили по талмудическому образцу, или, что еще хуже, даже въ талмудическомъ ихъ истолкованіи. Діалектика и антиномія закона и благодати съ признаніемъ и тончайшимъ обоснованіемъ первенства благодати — вотъ положительная и почти даже не поддающаяся учету заслуга этой замѣчательной книги. Помимо своего философскаго блеска, произведеніе Б. П. Вышеславцева драгоцѣнно еще тѣмъ, что оно не только глубоко православно, но и положительно является не-

замѣнимымъ путеводителемъ къ подлинно православному пониманію таинствъ христіанской аскетики. Здѣсь трудъ автора мнѣ напоминаетъ работу художника, реставрирующаго наши старыя иконы, когда изъ-подъ пыли, копоти и черноты, вѣками принимавшимися за сущность дѣла, вновь глядитъ на насъ блистающая яркими солнечными красками вѣчная голубизна христіанскаго любомудрія. Несомнѣнно, найдутся любители черноты и копоти, которые упорно будутъ продолжать считать ее за иконы. Но только пусть они не принимаютъ своихъ суждений за мѣру глубины христіанской онтологіи.

Парижъ.

В. Н. ИЛЬИНЪ.

Іюнь 1932 года.

«НОВЫЙ ГРАДЪ». Подъ редакціей И. Бунакова, Ф. Степуна и Г. Федотова. Парижъ, выпускъ 1-3.

«Наше время имѣетъ свои вопрошанія, ищетъ своего пророчества, и однимъ изъ этихъ вопрошаній является то, что условно теперь зовется **соціальный вопросъ**» (проф. прот. С. Булпакъ). Соціальный вопросъ — вопросъ правды и истины устройства общей, а вмѣстѣ и личной жизни. Соціальная дѣйствительность не мундиръ, который можно скинуть, придя домой, и скинувъ, освободиться отъ всего, связаннаго съ внѣшнимъ, не домашнимъ, не келейнымъ. Келія уединеннаго совершенствованія не спасаетъ отъ дѣйствій, отъ прираженій соціальной современности. Можно въ «безотчетности воображенія» мечтать, что «уединеніе», «личное спасеніе» вырываютъ изъ-подъ власти соціальной несправедливости, освобождаютъ и очищаютъ отъ отравляющей неправды соціальной дѣйствительности. Но это будетъ только новая и худшая неправда, неправда ложнаго очищенія въ мечтательности при безсиліи въ жизни, въ реальности. «Ангельская невинность», «ду-

ховное нечувствіе» тяжести соціальнаго зла обрѣтается цѣной разложенія міра, путемъ невольнаго превращенія соціальныхъ организмовъ въ кучу блуждающихъ песчинокъ, въ отдѣльныхъ «несчастненькихъ». Подвигъ великой и общей христіанской любви — «общее дѣло» жизненнаго осуществленія Христовой любви умалется и подмѣняется «подачей милостыньки» Коммунизмъ въ своей лжи является обличеніемъ христіанской лжи и грозной притчей, которую Господь рассказываетъ намъ въ вѣщаніяхъ исторіи: «Имѣяй уши слышать, да слышитъ».

Соціальная категорія «нищихъ», «бѣдняковъ», въ прежнемъ смыслѣ и значеніи — вся въ прошломъ: она отголосокъ иного соціальнаго порядка и строя... Сейчасъ мы имѣемъ дѣло не съ нищими и «бѣдняками» въ прежнемъ пониманіи, а съ соціально «озлобленными» (тѣми, кому причинено зло), съ массами людей, самимъ соціальнымъ порядкомъ объективно обреченными на положеніе, худшее нищеты. Встрѣчи «бѣдныхъ» съ отдѣльными «милостивцами» отдѣльныхъ «несчастненькихъ» съ «нищелюбивыми христолюбцами» уже совсѣмъ почти «не пользуются».

Благотворительность является подлиннымъ дѣломъ любви, Христовымъ служеніемъ, если эти отдѣльныя проявленія любви не столько самоцѣль, сколько средство, одинъ изъ моментовъ труда надъ устраненіемъ общей неправды, надъ излеченіемъ общей болѣзни соціальнаго организма.

Видѣть въ обнаруженіяхъ неправды соціальной неустроенности «волю Божию», «испытаніе», посланное Богомъ — нечестиво и кощунственно... Самъ человекъ, человѣческій трудъ, энергія человѣческаго сердца, напряженіе мысли и воли играютъ огромную роль въ строеніи и оформленіи ткани соціальныхъ отношеній. Человѣческую неправду объяснять «волей Божіей» и «испытаніемъ, посланнымъ

слыше», значить Бога обвинять въ томъ, и за то, что создано нами и нами же можетъ и должно быть измѣнено.

Соціальный вопросъ есть не только вопросъ о «перераспределеніи благъ», объ измѣненіи соотношенія между «хозяевами и рабочими». Соціальный вопросъ есть вопросъ измѣненія, преображенія всей жизни, и прежде всего внутренней духовной жизни, народненіе и раскрытіе единого цѣлостнаго религіознаго міровоззрѣнія и единого цѣлостнаго религіознаго дѣйствія. И правильная постановка соціального вопроса, и тѣмъ болѣе — правильное разрѣшеніе его невозможны безъ учета всей дѣйствительности, безъ правильной оцѣнки всего совершающагося, безъ подлиннаго и высшаго, послѣдняго религіознаго реализма. Нужна величайшая и притомъ мудрая и любящая, постигающая жизнь содержательная свобода, та свобода, о которой Спаситель говорилъ: «Если Сынъ васъ освободитъ, истинно свободны будете». Нужны великое дерзновеніе, живая, все терпящая и всему вѣрящая любовь, которую апостолъ называетъ высшей христіанской добродѣтелью. Соціальный вопросъ есть, прежде всего, **провѣрка** въ свободѣ передъ лицомъ требовательной, живой и дѣйствующей горящей Христовой любви

всего существующаго... Это сознаніе является опредѣляющимъ для «Новаго Града», силой, вдохновляющей и движущей лицъ, объединившихся вокругъ журнала.

«Новый Градъ» — предчувствія и первыя неопредѣленные и, можетъ быть, слишкомъ еще неоформленные проэкции иного, первыя слегка наносимыя линіи архитектурныхъ очертаній чаемаго града.

Здѣсь все далеко отъ совершенства, нѣтъ пока еще единства въ наброскахъ и эскизахъ «Новаго Града», но крѣпка и сильна вѣра въ правду и настоящую потребность въ «новомъ градѣ», горячо сознаніе, что только Христось и христіанство могутъ быть основаніемъ соціального строительства, напряженно чувство религіозной отвѣтственности за все совершающееся, за судьбы миллионъ, единая воля къ праведному осуществленію религіознаго долга.

Строительство новой соціальной дѣйствительности становится насущнѣйшей жизненной задачей для христіанскаго сознанія и дѣйствованія..., исканіе путей къ практическому осуществленію и рѣшенію этой задачи — религіознымъ служеніемъ.

Помоги Богъ всѣмъ праведно труждающимся въ этомъ великомъ Христовомъ дѣланіи.

А.

ЦѢНЫ НА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Цѣлая страница	60 фр.	Четверть страницы	20 фр.
Половина страницы	30 >	Восьмая ч. >	10 >

Редакторъ: **И. Лаговскій.**

Адресъ Редакціи: **I. LAGOVSKY, 10, Boulevard Montparnasse, Paris (XV).**

Tél.: Ségur 31-68.

Изданіе Р. С. Х. Движенія за Рубежомъ

„ВѢСТНИКЪ“

Органъ русскаго Студенческаго Христіанскаго Движенія за Рубежомъ
(шестой годъ изданія).

Особое вниманіе обращено на освѣщеніе церковной жизни въ сов. Россіи, на хро-
нику антирелигіозной пропаганды. Имѣется отдѣлъ посвященный вопросамъ религіозно-
національнаго воспитанія русскаго юношества въ эмиграціи.

Можно выписывать бесплатно пробные номера.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

	на годъ	отд. №		на годъ	отд. №
Во Франціи съ колон.	30 фр.	3.—фр.	Въ Румыніи	220 лей	20 лей.
Въ Англіи	6 шил	6 пен.	(при условіи посылки заказной бан- деролью 300 лей въ годъ).		
» Бельгіи	9 белг.	0.80 б.	Въ Финляндіи	55 мар.	5 мар.
» Болгаріи	140 левъ	15 л.	» Чехословакии	45 кр.	4 кроны
» Германіи	5.50 мар.	0.50 м.	» Эстоніи	5 кр.	0.50 кр.
» Италіи	26 лиръ.	2.50 л.	» Югославіи	65 дин.	6 динар.
» Латвіи	6.50 латъ	0.60 л.	Остальн. страны	1.50 ам. д.	0.15 дол.
» Литвѣ	13 литъ	1.20 л.			
» Польшѣ	12 злот.	1.10 з.			

Рабочіе и студенты во всѣхъ странахъ, исключая Америку, Англію, Швейцарію
Италію, англійскія колоніи и Дальній Востокъ, при условіи подписки на годъ, могутъ
пользоваться скидкой (годовая плата 1 американ. долларъ).

Деньги въ редакцію можно посылать почтовымъ переводомъ, чекомъ, или въ заказ-
номъ письмѣ, въ любой валютѣ.

Пріемъ рукописей, объявленій, выдача
справокъ и указаній, а также полученіе
подписной платы производится:

АМЕРИКА: 1) N. Stember. 56. East 122 nd
str. NEW-YORK. City.

2) T. Karpovitch, 67 Walker st. CAMBRI-
DGE.

3) Rt. Rev. A. Viacheslavoff, 1520, Green
Str. San-Francisco Calif.

АНГЛІЯ: V. Rastorgoueff, 80, March-
mont Str. LONDON W. C. 1.

БОЛГАРИЯ: Е. Наумовъ, СОФИЯ. VII.
Ул. Стоян Заимов 13.

БЕЛЬГИЯ: Mme M. A. Petroff, Jette
St.-Pierre, Hopital Brugmann. BRU-
XELLES.

ГЕРМАНИЯ: 1) A. Pawlowitsch, Tempel-
hofer Ufer, 18II, BERLIN, S.W. 61.

2) «Logos» 87, Markgrafenstrasse BER-
LIN S. W. 63.

3) Fürst D. Obolensky. Carlovitzstr. 15
DRESDEN.

4) W. Schwesoff Bahnhofstr. 6. II FREI-
BERG I. Sa.

КИТАЙ: 1) В. Коченева, Св. Алексѣевская
церковь, Зеленый Базаръ, Большой про-
спектъ HARBIN.

2) The Magazine Shop. 601 Av. Joffr,
SHANGHAI.

ЛАТВИЯ: 1) N. Litvin, Turgeneva iela
21a, dz. 8. RIGA.

2) L. Gailit. Sosejas iela 104. DAUGAV-
PILS.

ПОЛЬША: 1) E. Polonska, Afeje Ujazdow-
skie 6/8 Obserwator. Astron. Warszawa.

2) «Dobro», ul. Krakowskie Przedmiescie
53. WARSZAWA.

ФИНЛЯНДИЯ: Mr Reiche, KELLOMAKI.

ФРАНЦІЯ: 1) Въ редакціи Вѣстника
10, Bd. Montparnasse, PARIS. XV.

2) A. Bogatskoy, 7, Av. Thérèsa E-te
Perrimond Nice. A. M.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ: 1) S. Malloj, 271.
Belohorska, Brevnov. PRAHA.

2) V. Voskobochnikov. Krajinsky urad odd.
29 Belnayova 1-3 BRATISLAVA.

3) A. Vissarionoff, 18, Kralovopolska
Zaboresky. BRNO.

ЭСТОНІЯ 1) N. Golubeva. Toomvaestekooli
15-6. TALLINN.

2) H. Lange. Mäe 4-1 TARTU.

3) S. Nikitin. NARVA. Kooli t. 3.

4) A. Sekst. Pihkva 43. PETSERI.

РУМЫНІЯ: L. Gloukhoff. Tescani, jud Bacau

ЛИТВА: E. Sokolsky Malunu 56 KAUNAS